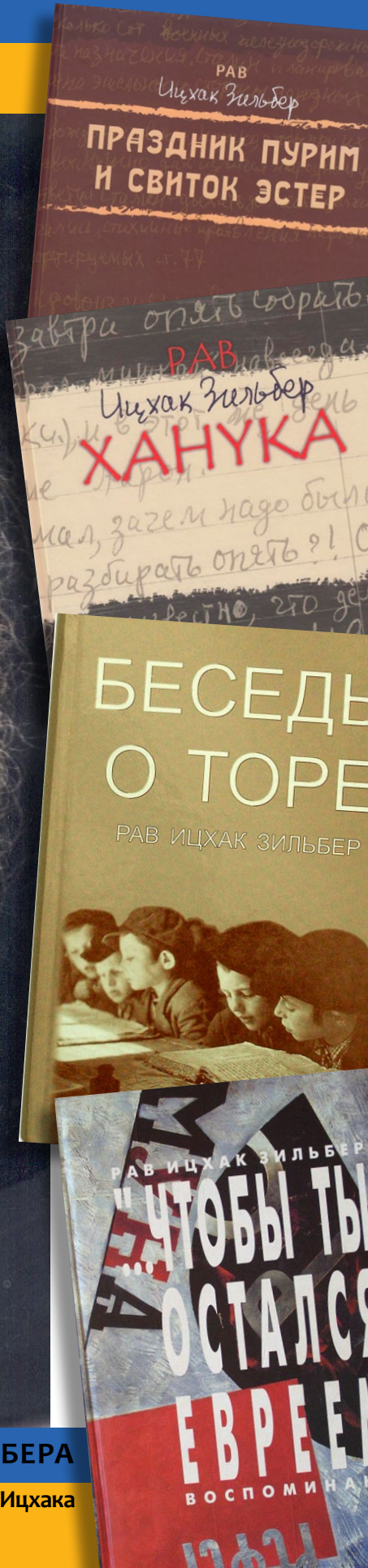

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

«ПЕСАХ» 335 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

ПЕСАХ	3
ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ	18
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	24
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ.....	25
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	34
НАШИ МУДРЕЦЫ	37
КНИЖНАЯ ПОЛКА	38

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Дорогие друзья! Поздравляем вас и ваших близких с Песахом, праздником свободы и очищения. Пусть каждому из вас удастся выйти из собственного Египта, будь то материальные или духовные проблемы. Песах кашер ве-самеах, веселого и кошерного Песаха, дорогие читатели!

Песах		
5-6 Апреля		
	Зажигание свечей	Окончание Йот Това
Иерусалим	6:25	7:38
Хайфа	6:32	7:40
Москва	6:56	8:14
Ст. Петербург	7:33	8:59
Одесса	7:12	8:18
Киев	7:17	8:27
Рига	7:52	9:12
Берлин	7:29	8:41
Сидней	5:27	6:22
Нью Йорк	7:06	8:07
Атланта	7:43	8:39
Бостон	7:49	6:50
Торонто	7:31	8:33
Лондон	7:24	8:33

	Не едят хамец с	Уничтожают хамец до	Нужно съесть афикоман до
Иерусалим	10:11	11:26	12:41
Хайфа	10:11	11:27	12:42
Москва	10:19	11:26	12:31
Ст. Петербург	10:46	11:54	1:01
Одесса	10:50	11:55	12:59
Киев	10:49	11:55	1:00
Рига	11:12	12:19	1:25
Берлин	10:57	12:03	1:08
Сидней	10:01	10:59	11:58
Нью Йорк	10:50	11:54	12:58
Атланта	11:33	12:37	1:39
Бостон	10:38	11:42	12:46
Торонто	11:11	12:16	1:19
Лондон	10:51	11:57	1:02

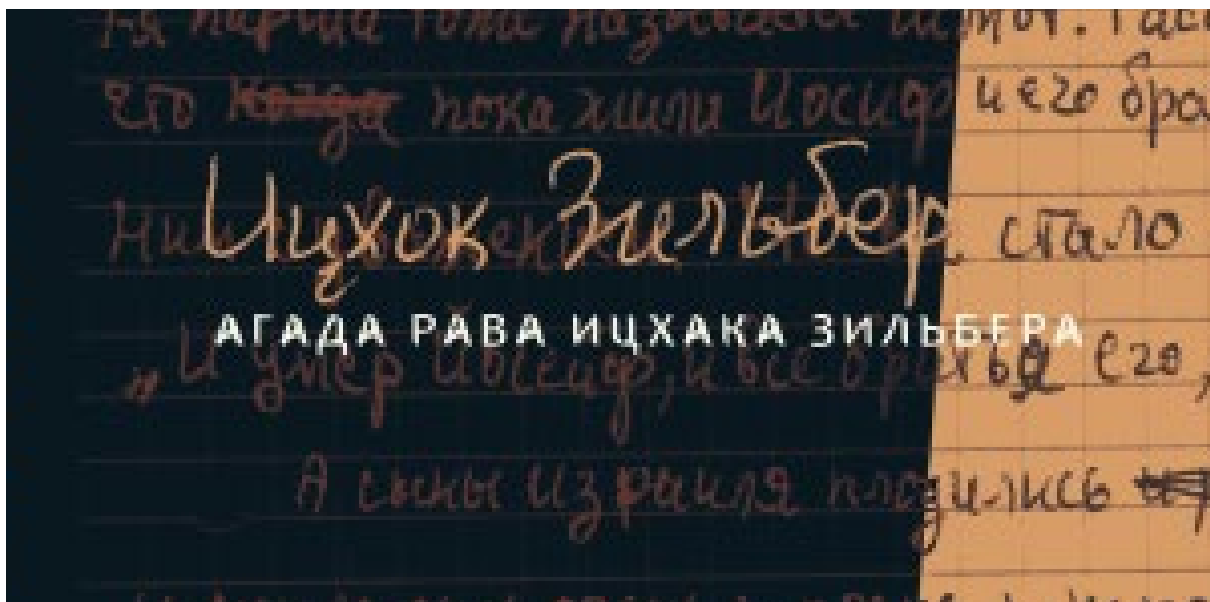

ПЕСАХ

ПОДГОТОВКА К ПЕСАХ В ЛАГЕРЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Прошел Пурим. До Песаха оставалось немного времени, готовиться надо было заблаговременно.

Как-то меня спросили:

— Вы, наверно, готовились к Песах с особым чувством? Ждали перемен? Ведь Сталин умер!

Перемен ждал? Я всегда ждал освобождения. Машиаха я ждал. Каждый день. А про Сталина после его смерти не говорил и не думал.

Я говорил евреям в лагере:

— Не могу обещать, что это сократит нам срок, но мы — евреи, и должны стараться не есть хлеб в Песах.

Они в принципе были согласны, но не представляли себе, как это можно сделать:

— Нам и пайки не хватает, а если и ее не есть, что будет?

Я сказал, что попрошу жену, она достанет муку, выпечет мацу, а мы попробуем добыть картошки.

Жене удалось достать восемь пакетов муки, двадцать четыре килограмма. Это,

как я уже говорил, было непросто. Но главная опасность заключалась в том, что тогда пересажали многих из тех евреев, что пекли мацу. Они получили по восемь-десять лет. Жене потому и пришлось добывать так много, что она хотела обеспечить мацой не только свою семью, меня и других заключенных в лагере, но и еще несколько еврейских семей: перед праздником к ней пришли несколько человек и сказали, что год очень тяжелый и они боятся идти за мацой, так что если она не решится купить и для них, придется их семьям провести праздник без мацы.

Мою жену от большой неприятности спасло чудо. Когда она на санках везла домой мацу, выпеченную в одном тайном месте, ее задержал милиционер-татарин:

— Что везешь?

Гиту сопровождал наш хороший знакомый реб Ицхак Милнер. Но, завидев милиционера, Гита дала Милнеру знак как-нибудь скрыться: женщине одной легче будет отговориться.

И он ушел, а Гита осталась одна.

Гита стала обстоятельно рассказывать милиционеру, что у нее двое детей, у одного из них день рождения, и она везет печенье.

— А почему так много, а? Идем в милицию!

Она упирается, тянет время...

Он посвистел в милицейский свисток и вызвал еще одного милиционера. Они посоветались (говорили потатарски, Гита не поняла), и вдруг тот, что пришел, махнул ей рукой:

— Можешь идти!

Это было так невероятно, что жена потом говорила:

— Это, наверно, был Элиягу-ганави в виде татарского милиционера.

Об Элиягу-га-нави — пророке Элиягу — Талмуд говорит, что несколько раз после своей смерти он появлялся на земле и выручал людей из беды в ситуациях, когда выпутаться уже не было никакой возможности.

Гита не могла иначе объяснить себе это невозможное происшествие. Я тоже знаю один случай, при объяснении которого без Элиягу-га-нави никак не обойтись, настолько случившееся было невозможно.

Дома жена разломала мацу на куски, положила в мешочки, надела — «печенье к чаю», и их удалось передать в лагерь. («Шулхан арух» — свод еврейских законов, о котором я уже упоминал в самом начале книги, — разрешает при отсутствии трех целых листов мацы произносить положенное благословение «аль ахилат маца» на кусочки, даже на пыль от мацы и на мацовую муку.)

Итак, маца есть. Есть даже «марор» (горькая зелень) — жена принесла, помнится, хрен. Но как быть с вином? Его вообще нельзя приносить в лагерь. Хорошо, что я знал: «Шулхан арух» указывает — если сварить изюм и отцедить отвар, то на него можно произносить благословение как на вино, «боре при гагафен» («сотворивший плод виноградной лозы»). Жена передала мне такой «компот» под видом банки с ва-

ренем, я отцедил жидкость накануне Песах, и этого «вина» хватило на «арба косот» — требуемые законом четыре бокала вина в Седер Песах на всех участников Седера (естественно, не превышая требуемого законом минимума).

А где и в чем я буду варить картошку на Песах, как обещал? Я-то просто никогда не ел в столовой и довольствовался хлебом и чаем, так что мне не привыкать, но как быть с другими? У какого-то зека я нашел большой чугун, взял льдинки и песок и стал его отчищать, чтобы потом кашеровать. Мучаюсь, мучаюсь с ним... Подходит ко мне Мишка Косов, «пахан» (главарь) у блатных, здоровый такой, красивый мужик лет тридцати пяти. И говорит мне на чистом идиш:

— Я еврей. Слыхал, вы собираетесь не есть хамец? Так я тоже с вами.

Протягивает сотенную бумажку:

— Пусть ваша жена достанет мне кашерную курицу.

Евреи, стоявшие рядом, чуть в обморок не упали, да и я порядком оторопел. Мишка Косов — еврей? А Мишка мне объясняет:

— Что меня воры русским считают — так мне даже удобнее.

Теперь еще вопрос: где хранить мацу? В моем бараке сорок три человека, по одной маленькой тумбочке на четырех человек и полно воров.

Евреи меня спрашивали:

— Что же, в тумбочке будет лежать хлеб, а мы будем тут же держать мацу?

Я ответил:

— В Торе сказано: «ло ераэ леха хамец» — «чтобы в твоём владении не видно было хлеба». А тумбочка — не твоё владение, и что в ней — тебя не касается.

Но все равно неприятно.

Кроме того, как известно, стоило в лагере кому-то получить передачу, как к нему тут же подходили «представители» от воров и им обязательно нужно было отдать треть, иначе ночью изобьют и отнимут все. Как же быть?

Косов «проявил инициативу». Он состоял в лагерном драмкружке, имел доступ в КВЧ и углядел там новенькую тумбочку. Он

взломал дверь, украл тумбочку и принес ее мне в канун Песах:

— Вот тумбочка с замком. Чистая. Будет специально для Песах.

Потом подошел к «уркам»:

— Сегодня и еще восемь дней если кто подойдет к Зильберу, попросит «поделиться» — останется без головы. В тот же день.

Они знали, что он слов на ветер не бросает, и не подходили.

Он и сам мучился, не ел хамец. Он рассказал мне, что уже успел посидеть в Сибири и там тоже был один еврей, который не хотел работать в субботу. По его словам, когда этот еврей умер, Мишка не захотел, чтобы его похоронили рядом с неевреями. Он пошел к начальнику, сказал, что это его родственник, добился разрешения похоронить его отдельно и похоронил. Тоже какая-то мицва!

А как проводить Седер в лагере, не скажете? Где все будут сидеть? Я решил рискнуть, за несколько дней до Песах подошел к еврею, который работал в санчасти лагеря, и произнес такую речь:

— Ты раздаешь лекарства заключенным с восьми до девяти (вечера, я имею в виду). Но можно ведь раздавать с шести до семи. Делай так два дня (два — потому что в диаспоре, в странах рассеяния значит, праздничными являются два первых дня, а не один).

Этот заключенный из Белостока был из тех, что бросают своих еврейских жен и женятся на нееврейках. Но вот любопытно — войдя в санчасть, я услышал, как он, делая что-то, напевает: «Их хоб цу дир кин тайнес нит. Гот ун зайн мишпет из герехт» («У меня нет никаких обид на Тебя. Б-г и его суд справедливы». — Идиш.). Помнил, значит, все-таки, что он еврей...

Он меня послушал, на два вечера освободил санчасть, сидел с нами и ел мацу.

Лагерный Седер Песах

Накануне Песах есть хлеб прекращают уже с утра, и к вечеру все мы были страшно голодны. Но вот в восемь вечера я отправился в каптерку за мацой: хранить мацу в

бараке я не решался, боясь кражи. Ведь мишкино предупреждение касалось только «дележа» посылок, уберечься же от краж было невозможно.

Работавший в каптерке заключенный — сравнительно интеллигентный человек, биолог по профессии, бывший сотрудник и друг знаменитого Мичурина, относился ко мне с полным доверием. Ни разу за два года он не попросил меня расписаться в ведомости сдачи-получения: я просто сдавал и забирал свои вещи.

Но в первую ночь Песах случилось непредвиденное. Он вдруг потребовал:

— Распишись!

Я удивился:

— Что случилось?

А он:

— Не подпишешь — не получишь.

А ночь Песах уже началась и писать нельзя!

Промучился я с ним больше часа: распишись, и все! До сих пор не понимаю причины. Наверно, это было испытание свыше для меня.

С большим трудом я уговорил его отдать мацу без подписи.

И вот вечером в Песах мы вошли в санчасть. Мы сидели за столом, как цари. Пили вино, ели мацу и читали Гагаду, которую мне принес парторг Вишнев.

В санчасти справляли Седер столько человек, сколько могли вместиться, кажется, двенадцать. Я пригласил наиболее близких. А как быть с остальными евреями?

Я обеспечил их мацой и два-три дня объяснял им, что делать: посоветовал собраться в одной камере, научил их говорить Кидуш и договорился с ними, чтобы в ночь Седера, когда будут есть мацу, они вспомнили хотя бы три основные вещи, о которых в Гагаде сказано: «Раби Гамлиэль говорил: кто не объяснил три вещи — Песах, маца, марор — не выполнил обязанности».

На Седере надо сказать, почему мы празднуем Песах, почему едим мацу и почему едим горькую зелень, марор.

«Песах» на иврите значит «перескочил». Казня первенцев, Б-г миновал («переско-

чил») дома евреев: египтяне умирали, а евреи остались в живых.

«Маца» — пресный хлеб. Если сначала фараон отвергал требования Моше и не давал евреям разрешения на «выезд», то во время десятой казни, в ужасе перед происходящим, он спешил, торопил их уйти. Только евреи замесили тесто, чтобы испечь хлеб на дорогу, как им пришлось уходить. Тесто и подняться не успело, испеклось — есть мнение — в пути на солнце. Так или иначе, маца напоминает нам о том, что фараон резко изменил позицию и в страхе подчинился воле Всевышнего.

«Марор» напоминает о горечи жизни в рабстве.

Заповедь требует, чтобы об этих трех вещах говорили, сидя удобно, облокотясь, как подобает свободным людям.

Так все и сделали.

Перед праздником ко мне пришли несколько человек — я и не знал, что они евреи, — и попросили: «Маца есть? Дайте нам ке-заит». Один из них сказал, что сидит уже давно, с войны; он был капо у немцев в гетто или в концлагере. Он признался, что уже двадцать лет не ел мацы. Дали им по кусочку мацы. Так что у всех был кашерный Седер!

Эту ночь мне не забыть. Мишка Косов сидел с нами в санчасти, пил четыре бокала (Мишка был в восторге от нашего вина), ел мацу, и все смеялись: Мишка Косов стал евреем!

Пасхальная «кухня»

Еще до начала Песах надо было решить, где и что варить на Песах. Песах, как известно, праздник весенний, и к этому времени в лагере уже перестали топить. Топили только в бараке, где я теперь жил. Но изверг-истопник даже мимо пройти не давал, когда топил.

Заметив, что он продает сухари, я «с дальним прицелом», думая о Песах, купил у него пару раз сухари, хотя они мне были не нужны. На третий раз не доплатил и пришел отдать деньги, когда он топил. Я дал ему попробовать немножко мацы, и после этого уже мог свободно заходить к нему и ва-

рять. Невероятно, но только в этом блоке топили до конца Песах.

А где доставать картошку? Так как перед каждой субботой я ходил к заключенным договариваться насчет воды, у меня появилось немало знакомых среди уголовных. (Я даже научился их языку и песням. Я пою их в Пурим и в ночь Седера.) Я просил у них, чтобы им принесли с воли сырую картошку (свой посылочный «лимит» я уже израсходовал). И вот каждый день в пять утра я уже чистил и варил картошку: в шесть всех выгоняли на работу, и надо было успеть к этому часу сварить. Без соли, без ничего — одна картошка. И вот заключенные (смотрите, какие они были честные!), если я успевал сварить — ели, не успевал — уходили без еды. Приходили в обед: если у меня была картошка, то большинство оставалось и ели, а если не было, то некоторые уходили в столовую. Я их очень просил, чтобы они не ели в столовой ячменную кашу, а только картошку. И так мы тянули до конца Песах.

Первый день Песах. Я стою и варю картошку, и смотрю, чтобы никто до нее не дотронулся. И там же рядом, возле печи, стояли два удмурта, те самые головорезы, о которых я рассказывал, и варили лапшу. Ну будто нарочно! Однако по закону, если рядом варятся кашер и трефа, но трефа без капли жира — то это еще ничего. Только вдруг удмурт, перемешивая ложкой свою лапшу, сунул эту ложку в мою кастрюлю с картошкой! Представляете?

Что делать с картошкой? И что делать с горшком? Кашеровать в Песах нельзя. Я ломал себе голову, и меня опять выручило знание «Шулхан арух»: есть закон, по которому, при полном отсутствии других возможностей поддержать существование, можно съесть такую картошку и можно готовить в такой посуде. Сам я уже картошку до конца Песах не ел, но всем варил и ничего не сказал. Зачем говорить? Им это не поможет. Пока они не знают, ответственность за все лежит на мне. (Потом, когда я вышел, я спросил у двух больших раввинов, и они

сказали, что я правильно сделал. Но представьте себе мое положение тогда...)

Что я ел всю неделю? Я не голодал: немного воды, немного мацы... Когда я смотрю назад, мне трудно поверить, что я прошел через все это и остался цел и невредим.

Каждый день я искал картошку, это было мученье. К одному подойду, к другому, к пятому. И доставал картошку. Так я и воду ношу, и картошку ищу. Иногда поиск затягивался до полуночи.

Как-то я с большим трудом нашел картошку, сварил, и несу горшок. Весна, таять начинает. Иду я с горшком картошки, поскользнулся, упал, и все вывалилось в затоптанный снег.

Я собрал картошку, очистил от снега и положил в горшок.

Говорить им, что это упало в снег или нет, чтобы они не брезговали? Люди голодные, работают до двенадцати, до часу, и единственная их еда — эта картошка и кусочек мацы. Побрезгуют — не будут есть. Я не сказал.

Наступает последний, восьмой день Песах. Все. Ни крошки мацы нет, ничего нет.

Айзик говорит:

— Но в Израиле сегодня уже едят хлеб! (Там ведь праздник — один день.)

Я говорю:

— Да, но мы здесь, в галуте, обязаны соблюдать еще один день.

Он говорит:

— Нет у меня сил...

Я говорю:

— Ничего, еще день потерпишь.

— Не могу больше, я хочу сейчас поесть хлеба, и все!

И тут я увидел нешуточную силу простого еврейского обычая. Не закона даже, но обычая. В последний день Песах принято молиться за душу умерших родителей. Он сам вспомнил:

— Постой, — говорит, — сегодня ведь «Изкор» (поминальную молитву) читают! Есть сейчас хлеб, а потом этим же ртом сразу поминать отца? Неловко... Ладно, я сначала прочту «Изкор».

Мы с ним читаем «Изкор».

Подходят другие евреи, и среди них один очень неприятный тип. Его отец и мать просили его, чтобы он после их смерти не читал по ним ни «Кадиш», ни «Изкор». Так и сказали: не пачкай наше имя своим ртом. Почему? Он закрыл синагогу в своем городе, посадил в тюрьму шохета и моэля. У него жена русская, и он все время твердит, что все верующие евреи — мошенники. Вроде того бухгалтера, о котором я рассказывал. Он и теперь всех пугал:

— Выйду из лагеря — того посажу, этого посажу...

И он тоже пришел прочесть «Изкор»!

Он спросил у меня: можно ли? Есть правило — с ответом не спешить. Я подумал и сказал: можно.

Потом он меня спрашивает:

— Можно ли сегодня есть селедку и сливочное масло?

Я смеюсь:

— Где, здесь или в Израиле? Здесь — это самое кашерное, что только может быть. (В Израиле я, может быть, еще стал бы разбираться, что за селедка, где масло лежало. А тут — безо всяких.) Почему ты спрашиваешь?

Он говорит:

— Я получил посылку из дому — селедку и сливочное масло, и если можно, отдаю вам.

Тогда мы по лагерю объявили, что сегодня у нас особый праздник, и мы будем есть не просто картошку (картошку раздобыли), но с селедкой и со сливочным маслом. Тут еще подошел Исаак Моисеевич с радостной новостью: сняли антисемитские плакаты, которые были развешаны по всему лагерю.

Если сняли плакаты, значит — врачей выпустили. Долго мы ничего не знали, но оказалось, их выпустили на второй день Песах.

В Талмуде написано, что освобождение обычно приходит к евреям в нисане (нисан — месяц исхода из Египта). Это время поражения врагов еврейского народа. Адар, предшествующий месяц, тоже благоприятен для евреев. Сталинградская битва закончилась в Рош-Ходеш адар (в первый

день адара). Гитлер объявил этот день днем траура.

В тот день мы (я тоже ел из этого горшка — в последний день Песах допустимы некоторые облегчения) ели картошку с селедкой и со сливочным маслом. Это было безумно вкусно. Я уже и забыл, как это бывает.

А потом мы гуляли по лагерю, где больше не было мерзких плакатов. Я чувствовал — врачей выпустили. Я рассказывал моим спутникам истории из Талмуда.

К нам подошел Володька Эпштейн, некогда — убежденный атеист и интернационалист. Он и женат был «принципиально» — на русской женщине.

Я уже рассказывал о его брате Максиме, который в тридцать пятом изводил меня в институте, и о том, как он со временем — после исключения из партии — изменился. Совсем другим стал в лагере и Володька. Перед Песах, когда нам нужны были люди,

чтобы на их имя под видом печенья можно было прислать мацу, Володька дал свое имя. А выйдя из лагеря, он расстался со своей прежней женой и женился на еврейке. Это очень трудный шаг.

Володька объявил всем нам, соблюдавшим Песах: сегодня вечером ему обещали принести банку варенья, и он отдает банку тем, кто ни разу не прикоснулся к хлебу в Песах. А кто хоть раз попробовал хамец — пусть не приходит!

Вы не представляете себе, какое это богатство в лагере — банка варенья! Там на луковицу неизвестно что можно выменять, а тут — варенье! Вечером, на исходе Песах, все пошли к нему пить чай с вареньем. (Я не пошел. Зачем это? Когда одна банка?! Другим больше достанется.)

Так закончился Песах. А сразу после Песах объявили амнистию...

НАШ РАССКАЗ В НОЧЬ ПАСХАЛЬНОГО СЕДЕРА

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Тема пасхального Седера — установленного порядка действий в первую ночь праздника Песах — неисчерпаема. Ее можно рассматривать и с точки зрения алахи, системы еврейских законов, и с точки зрения мусара — системы еврейских нравственных ценностей. Подойдем к ней с позиций алахи.

Брискер ров говорит: Тора предписывает нам «все дни жизни» вспоминать об исходе из Египта. Талмуд в трактате «Брахот» объясняет: дни — это дни, все дни — это сутки, т.е. и дни, и ночи. Короче, мы обязаны и днем, и ночью вспоминать об Исходе. Чем же, в таком случае, воспоминание об исходе из Египта в ночь Седер Песах отли-

«Б-г наблюдает, видит нас и заботится о нас, но мы это не всегда видим и понимаем, потому что это — «сквозь щели...»

чается от воспоминания об этом в другие ночи года?

Время вещами, отвечает Брискер ров на этот вопрос.

Во-первых, каждую ночь мы вспоминаем «про себя», а здесь надо рассказать другим людям, вслух, и не просто, а в форме вопросов и ответов, причем обязательные вопросы и ответы даны нам в Агаде (конечно, к ним можно добавлять и свои). Так что даже если Седер проводят вместе два больших знатока Торы, один из них должен задавать вопросы, а другой — отвечать. И если человек проводит Седер в одиночку, он спрашивает сам себя и сам себе отвечает.

Во-вторых, помимо самой истории Исхода мы обязаны рассказать о смысле заповедей, которые Б-г предписал нам выполнять этой ночью. Мы должны объяснить три вещи: почему мы едим мацу, и только мацу, почему мы едим горькую зелень (марор) и почему наши отцы ели мясо пасхальной жертвы.

В-третьих, в ежедневном воспоминании надо вспомнить только о самом факте, о том, что Б-г вывел нас из Египта. А в рассказе мы излагаем всю цепочку событий. Как все это было? Как и с чего началось порабощение? Какие притеснения чинили евреям египтяне? Мы рассказываем о страданиях евреев и о казнях, которые Всевышний нислал на Египет. Мы начинаем с плохого и заканчиваем хорошим. И чем больше мы рассказываем об этих событиях, тем лучше.

Это особая ночь, единственная в году. Мы благодарим Б-га за все чудеса, что Он сделал нашим отцам, за исход из Египта. Если бы Всевышний не вывел наших отцов из Египта, еврейского народа не было бы. Каждый из нас должен ощущать себя так,

будто он сам вышел из Египта. В эту ночь мы должны мысленно перенестись в Египет, увидеть обрушивающиеся на него казни, ощутить счастье Исхода и почувствовать благодарность к Б-гу за это освобождение.

Седьмой день Песаха. «Окна» и «щели»

Связь Б-га с еврейским народом неразрывна. Б-г всегда наблюдает, что происходит с евреями. Есть разные формы и уровни наблюдения. Но основные линии можно понять из стиха в «Шир а-Ширим». Это поэма любви и неразрывной связи между Б-гом и еврейским народом.

В праздник Песах в ашкеназских общинах принято (Рамо 490:9) читать «Шир а-Ширим» («Песнь песней»). Обычно это делают в субботу: в этом году в Израиле читают ее в первый день Песаха, а вне Израила — в восьмой.

Связь Б-га с еврейским народом неразрывна. Б-г всегда наблюдает, что происходит с евреями. Есть разные формы и уровни наблюдения. Но основные линии можно понять из стиха в «Шир а-Ширим». Это поэма любви и неразрывной связи между Б-гом и еврейским народом.

Там сказано: «... вот стоит он за стеной, заглядывает в окна, засматривает сквозь щели» (2:9). Б-г стоит за нашей стеной — «омэд ахар котлену», «машгих мин а-холо-нот» — наблюдает из окон, «мэциц мин а-хараким» — засматривает сквозь щели.

Это виды наблюдения (Ашгаха) Б-га за еврейским народом. Виленский Гаон (а-Гро) спрашивает: а в чем различие — наблюдать сквозь окна или сквозь щели? И отвечает: окна — большие, когда кто-то смотрит в окно на другого, и наблюдатель видит того человека, и самого наблюдате-

ля можно увидеть. А щели — маленькие, наблюдатель может видеть того, за кем наблюдает, а «объект» его не видит.

Б-г наблюдает, видит нас и заботится о нас, но мы это не всегда видим и понимаем, потому что это — «сквозь щели».

Известна притча: царь изгнал своего сына на остров, где живут только разбойники и дикие звери, но жалеет царевича и заботится о нем. Наблюдает за ним «с удаленного доступа». На острове размещена охрана, которая не показывается, иногда отец приезжает туда сам, смотрит из-за зарослей. Сын под наблюдением в каждый момент, но он этого не видит. Если нападают звери или разбойники, царевич видит: «совершенно случайно» приходит какой-то солдат или какой-то отряд, неожиданно оказавшийся на острове, и нападающие разбегаются... Царский сын не знает, что он под охраной, думает, что о нем никто не

помнит и не заботится, но каждый раз почему-то совершенно случайно спасается в последний момент.

Это две основные формы. Мы не только «видим» или «не видим». Есть и еще возможности: больше видим или чувствуем, меньше... Еврейский народ в течение многовекового галута (изгнания) не мог бы сохраниться без такого наблюдения. Но оно ведется на разных уровнях. В галуте, мы, в целом, не можем его почувствовать. Но кто внимательно всматривается, тот может увидеть и почувствовать и более скрытое наблюдение Б-га. Наблюдение Б-га над еврейским народом имеет сотни и тысячи уровней.

Слышал от одного еврея красивое выражение: «Ашгаха — занавес, за которым Б-г скрывается, — достаточно плотный для того, кто не хочет видеть, и достаточно прозрачный для того, кто видеть хочет...»

ПЕСАХ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Утром в синагоге вместо очередного недельного раздела читается по книге Шмот история Исхода из Египта. Давайте и мы обратимся к тем временам, вспомнив, как евреи очутились в Египте, что они там пережили и как его покинули, окончательно обретя свободу.

Описывая становление еврейского народа, Тора сообщает, что в свое время нашему праотцу Аврааму было дано пророчество о том, что его потомство, евреи, могут стать избранным народом только пройдя дорогой рабства. Нельзя выковать железо, ни разу не ударив по нему молотом. Нельзя подняться, не опустившись. Чтобы стать народом, ценящим свободу, надо пройти сквозь изгнание. Написано (Берешит 15): «Пришельцами будет твое потомство в чужой земле. Будут его угнетать и мучить, а потом они выйдут...» Внук Авраама, Яков, спустился в Египет со своими сыновьями, где они были приняты с почетом. Но уже по-

сле смены поколений отношение египтян к евреям изменилось. В конце концов аборигены силой обратили потомков Якова в рабов: принуждали тяжело работать, унижали и заставляли отказаться от своей культуры и традиций. Евреям стало настолько тяжело, что они «завопили ко Всевышнему».

И тогда появился Моше! Он пришел к фараону и сказал (Шмот 5): «Всевышний требует: отпусти Мой народ, чтобы они служили Мне». Но фараон отказался, заявив: «Кто такой ваш Всевышний, чтобы я слушал Его? Не знаю никакого Всевышнего!» Тогда Тот, Которого не знал фараон, через Моше наказал египтян десятью ударами. Десятый надломил упрямого царя, и евреи покинули Египет. Через неделю фараон погнался за евреями и настиг их на берегу моря. Море расступилось, евреи прошли через него, а египтяне погибли. На пятидесятый день евреи подошли к горе Синай. Там они все стали пророками. Там, получая Тору, они стали

«Человек сам строит себя своими делами, ибо по своей природе устроен так, что образ его мыслей следует за образом его действий...»

свидетелями чудес и знамений. Превратились в избранный народ. Для какой цели избранный? Для выполнения определенной роли в этом мире принести людям законы этики и справедливости, святости и чистоты. Написано: «Отныне ты стал народом для Всевышнего».

В память о том Исходе, сделавшем нас народом, даны многие заповеди. Первая и главная среди них — заповедь отмечать праздник Песах со всеми предписаниями о праздничном столе, за которым рассказывают Агаду (повесть о выходе из Египта). Сидя за столом, дети задают вопросы, а родители отвечают им, за этим столом едят мацу и горькую зелень, а также пьют четыре бокала вина.

Повторяем, заповедей, связанных с Песахом, очень много. Но почему недостаточно одной? Ответ находим в книге Сефер Ахинух.

Человек сам строит себя своими делами, ибо по своей природе устроен так, что образ его мыслей следует за образом его действий. Даже самый закоренелый преступник, чье сердце полно дурными помыслами, когда начинает учить Тору и выполнять заповеди, рано или поздно склоняется к добру и может достичь высокого уровня. Потому что сердца людей следуют за их делами и поступками. Если праведника, чье сердце полно чистыми помыслами и устремлениями, принудить заниматься делами постыдными, то он может отойти от праведного пути, а его сердце обратиться к нечестию. Зная это качество людей, наши учителя сказали: «Творец хотел сделать евреев праведниками и потому УМНОЖИЛ ИМ ЗАПОВЕДИ». То есть, для того чтобы образ наших мыслей был праведен, нам дано

множество заповедей, исполняя которые мы становимся чище и выше. Поскольку заповеди Торы выполняются ежедневно, они создают образ мыслей человека. Теперь понятно, почему так много заповедей нам даны в память о чудесах, явленных нам при выходе из Египта. В этом — основа основ нашей веры, и занимаясь ими, мы создаем себя. Так написано в Сефер Ахинух.

И еще написано в наших книгах, что, вспоминая об Исходе, мы проходим заново все ступени, по которым наш народ вышел из рабства на свободу. К изгнанию вели три ступени. И три ступени вели к спасению. Вот они. О грядущем изгнании было сказано Аврааму (см. Берешит 15):1) «Пришельцами будет твое потомство в чужой земле», 2) «Превратят их в рабов», 3) «Будут притеснять их».

А теперь путь к свободе (см. Шмот 6): Всевышний сказал Моше 1) «Выведу вас», 2) «Избавлю от рабства», 3) «Спасу». Но это путь к личной свободе, а где свобода духа, выраженная в независимости от чужих авторитетах? Вот она, четвертая ступень, освобождение души: «Возьму вас Себе народом».

Отсюда — четыре пасхальных заповеди. Первая — жертва Песаха (во времена Храма): выходящие из Египта евреи должны были зарезать барашка, который своей беспомощностью символизирует первую ступень (беспомощными «пришельцами будет твое потомство» в Египте — но «выведу вас» оттуда). Вторая заповедь — маца, которую можно получить, непрерывно размешивая тесто в течение 18 минут после добавления воды, иначе оно скиснет («превратят их в рабов» — но «избавлю от рабства»). Третья заповедь — горькая зе-

лень («будут притеснять их», делая их жизнь горькой, — но «спасу их»). И четвертая заповедь — четыре бокала вина. До этого мы были частью египетской нации, отныне — избранный народ.

Заметьте, кстати, что заповедь четырех бокалов дана нам не Торой, а мудрецами. Так и должно быть, благодарность за избавление исходит от нас, избранного народа, а не является приказом свыше.

«ДА БУДЕТ ВАМ ДЕНЬ СЕЙ ПАМЯТЬЮ...»

РАВ АРЬЕ КАЦИН

В первый день праздника Песах в синагогах читают главу «БО», продолжающую повествование об освобождении народа Израиля из египетского плена. Предыдущая глава «ВАЭРА» рассказывала о том, как фараон отказался отпустить народ по требованию Моше и Б-г послал на страну Нила невиданные прежде бедствия. Они начинались по слову Моше в точно указанный день и час и прекращались только тогда, когда правитель Египта соглашался освободить евреев. Однако обещания своего он не сдерживал, поэтому на головы египтян обрушивалось новое, еще более тяжелое бедствие. Так свершились девять из десяти «казней египетских».

И сказал Моше: «Так говорит Всевышний: около полуночи пройду Я по Египту. И умрут все первенцы в земле Египетской от первенца фараона, который сядет на троне, до первенца рабыни, которая за жерновами, и все первородное из скота. И будет вопль великий по всей земле Египетской, какого не бывало и какого не будет больше...»

Перед последней, самой страшной казнью, вслед за которой сразу пришло освобождение, Всевышний дал евреям первую заповедь: «десятого числа этого месяца пусть возьмет себе каждый человек по агнцу на семейство, по агнцу на дом... Агнец без порока, самец однолетний должен быть у вас, из овец или из коз возьмите его. И да будет он у вас сохранен до четырнадцатого дня сего месяца; тогда пусть зарежет его все собрание общины Израильской в сумерках... И пусть съедят мясо в ту ночь, жаренным на огне. С пресным хлебом и горь-

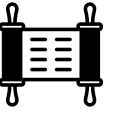
кой зеленью будут есть его. Не ешьте его недопеченным или сваренным в воде, но жаренного на огне с головой и с ногами и с внутренностями его. И не оставляйте от него до утра, оставшееся до утра сожгите на огне...»

Это заповедь пасхальной жертвы, которую евреи должны были принести в ночь перед освобождением, точнее в сумерках, на исходе последнего дня плена, накануне первого дня свободы. Тора не разделяет примитивный взгляд на жертвоприношение как на подношение Б-гу. Каждая жертва имеет свою глубокую символику. Недостаточно вывести народ из Египта, нужно было превратить вчерашних рабов в свободных людей — этой цели и послужила пасхальная жертва.

Из книги пророка Йехезкеля мы узнаем, что евреи в Египте были закрепощены не только физически, но и духовно. Многие из них переняли языческую культуру и даже поклонялись местным божествам: животным и небесным светилам. Чтобы обрести самостоятельное национальное бытие, народ Израиля должен был сбросить с себя узы чужой культуры и религии. Поэтому Всевышний повелел зарезать ягненка, почитавшегося в Египте священным животным, и одним ударом ножа покончить с духовной ассимиляцией. Зарезанного ягненка нужно было зажарить целиком и съесть, не оставляя ничего на завтра, — к утру необходимо было полностью порвать с языческой философией и египетским образом жизни.

Другой смысл пасхальной жертвы — подавление рабской психологии, развившей-

«Недостаточно вывести народ из Египта, нужно было превратить вчерашних рабов в свободных людей — этой цели и послужила пасхальная жертва...»

ся в евреях за годы изгнания и подневольных работ. Заповедь Всевышнего запрещала им приносить жертву втайне от египтян, варить жертвенное животное в закрытой кастрюле, разрезанным на куски, или жарить наспех, пока не увидят притеснители. «Не ешьте его недопеченным или сваренным в воде, но жаренного на огне, с головой и с ногами...»

Египтяне должны были видеть, что евреи бесстрашно приносят в жертву их священное животное. Ведь тогда стояли весенние дни месяца нисана, когда солнце находится в созвездии Овна, и, по мнению древних язычников, в это время овну дается особая власть над миром. Немало мужества требовалось вчерашним рабам, чтобы принести в жертву божество своих господ на их глазах. Но переборков страх и выполнив заповедь Всевышнего, они сделали первый шаг на пути к свободе. Всего лишь один шаг, в душе они еще долго будут оставаться рабами. Об этом говорят пресный хлеб и горькая зелень, которые предписано есть с пасхальной жертвой. В домах рабов тесто не успевает взойти, так как надсмотрщики гонят их на работу, и они едят пресный безвкусный хлеб. Горькая зелень не нуждается в комментариях — таков вкус жизни в неволе. И все же пасхальная жертва — начало освобождения, ее приносит не толпа рабов, а «собрание общины Израиля» — зародыш будущего народа.

«И пошли и сделали сыны Израиля, как велел Всевышний Моше и Аарону, так и сделали» — евреи пересилили себя и мужественно сделали все, как велел Творец, не

упустив ни одной детали. "...И в полночь Всевышний поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, который сядет на трон, до первенцев узников, которые в тюрьме, и все первородное из скота. И встал фараон ночью — он и все рабы его, и все египтяне, — и был вопль великий в Египте, ибо не было дома, где не было бы мертвеца. И призвал он Моше и Аарона ночью и сказал: встаньте, выйдете из среды народа моего и вы, и сыны Израиля и идите служить Всевышнему, как вы говорили... И напирали египтяне на народ, чтобы скорее выслать его из земли, потому что сказали: все мы умрем!.. И двинулись сыны Израиля из Рамзеса в Сукот, до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей... И испекли они тесто, которое вынесли из Египта пресными лепешками, ибо оно еще не возшло. Так они были изгнаны из Египта и не могли медлить, даже припасов не приготовили себе.

Тот факт, что в решающий момент египтяне выслали евреев из страны, накладывает печать Творца на все событие. Если бы в Торе не было упомянуто, что наших отцов выгнали из Египта, мы сегодня рассматривали бы Исход как победу рабов, восставших против своих угнетателей, — событие, подобных которому много в истории. Ведь народ Израиля насчитывал шестьсот тысяч мужчин — их побег из Египта вовсе не чудо, странно, что они терпели рабство и унижение так много лет! Однако история с тестом, которое не успело взойти, раскрывает нам глаза на истину. Египтяне не позволили евреям задержаться даже на

минуту и силой выдворили их за пределы страны. То было великое чудо Исхода, указывающее на прямое вмешательство Б-га в ход событий: вчерашние хозяева силой изгоняют своих рабов на свободу, не давая им ни минуты на сборы!

«Время же пребывания сынов Израиля в Египте четыреста тридцать лет. И было по истечении четырехсот тридцати лет, сбылось в этот же самый день: полки Всевышнего вышли из Египта. Ночь эту хранил Всевышний, чтобы вывести их из земли Египетской. Эту ночь Всевышний (повелел) помнить всем сынам Израиля во всех поколениях их»

В ту самую ночь пятнадцатого нисана за четыреста тридцать лет до описанных событий Б-г обещал праотцу Аврааму, что потомство его будет рабами в земле чужой, но выйдет оттуда на свободу. Всевышний завещал нам всегда помнить эту ночь Исхода. Окончательное избавление, по утверждению Талмуда, также придет пятнадцатого нисана.

По спирали времени

Во многих еврейских семьях, не ведущих традиционный образ жизни, существует странный, на первый взгляд, обычай: собираться раз в год за пасхальным столом. Почему это происходит? Ведь даже в немыслимом аду нацистских лагерей, рискуя жизнью, евреи украдкой проводили седер. Чем объяснить, что соблюдение Песаха уходит корнями в самую глубину еврейской души?

Может быть, эта утомительная процедура, сопровождаемая чтением молитв и различных библейских текстов, дань памяти событиям, происшедшим на заре нашей истории? Именно так обычно понимают смысл седера люди, неглубоко знакомые с еврейским учением. Однако истинное значение пасхальной трапезы иное. Это глубоко личное переживание. Нас приглашают, более того, от нас требуют принять непосредственное участие в событии, имеющем огромное значение для нас самих,

для нашего народа и для всего человечества.

Но как мы можем сегодня присутствовать при том, что случилось три тысячи лет тому назад? Тора называет наши праздники «моадим» — дни встречи со Всевышним. Каждый из них несет Б-жественное послание, раскрывающее его духовное и историческое значение. Так, Песах несет послание о нашем освобождении из египетского рабства. Но эти послания приходят к нам не из далекого прошлого, напротив, нас подводят к тому историческому моменту, в честь которого установлен праздник.

Нелегко понять это, ибо мы привыкли рассматривать время как цепь событий, связывающую едва различимое во тьме веков навсегда ушедшее прошлое и непредсказуемое загадочное будущее. Поэтому события «йециат мицрайим» — исхода из Египта кажутся нам канувшими в глубины истории. В действительности же мы не движемся во времени по прямой линии, оставляя позади прошлое. Мы идем по кругу, вернее, по спирали, и поэтому снова и снова, год за годом проходим через те же самые времена, сквозь те же исторические события, которые пережили наши предки. Так что, когда мы благодарим Всевышнего за чудеса, сформировавшие нашу историю, мы говорим не о великих свершениях тех дней, но о случившемся «ба-ямим а-эм, ба-зман а-зэ» — в те дни, но в это время: мы и сегодня являемся их участниками.

Таким образом, когда евреи всю ночь в праздник Шавуот читают Тору, они не просто отмечают вручение ее Б-гом еврейскому народу на горе Синай, они готовятся к «кабалат-Тора» — восприятию Б-жественного откровения; и это происходит ежегодно. Когда они сидят на полу в трауре в Тиша бэ-ав, они вновь становятся свидетелями разрушения Храма. Когда они зажигают ханукальный светильник, они видят чудо, произошедшее с кувшинчиком масла при очищении Храма Маккавеями.

Песах—«зман херутену» — «время нашей свободы» — имеет первостепенное значение в этом ежегодном цикле, где каж-

«Мудрецы подчеркивали, что наши предки были избавлены от египетского рабства за веру во Всевышнего...»

дый месяц несет свою эманацию святости. Рав из Бриска говорил, что весенний месяц нисан стал временем свободы не потому, что на него пришлись события Песаха, а эти события произошли в нисане потому, что именно это время выбрал Всевышний для освобождения евреев. В нисане природа сбрасывает узы зимы и обновляется, расцветает. Именно в нисане по воле Всевышнего вскрылись реки свободы, и они снова и снова наполняются и текут бурными потоками в каждый нисан. История египетского пленения евреев и их избавления от рабства продолжает оставаться частью нашего сегодняшнего национального существования; как указывали наши мудрецы, египетский плен предвещал начало галута, изгнания, а каждый акт освобождения, вплоть до прихода Машиаха, уходит корнями в ту весеннюю ночь 15 числа месяца нисана.

И поэтому в пасхальный вечер мы становимся непосредственными участниками того грандиозного события, когда Всевышний, проявив Свою власть над миром, изъясил наш народ из среды другого народа и сделал его проводником Своей воли. Заново переживая это событие и усваивая его уроки, мы помогаем готовить мир к приходу Машиаха, знаменующему полное освобождение нашего народа. Для достижения этой цели и для того, чтобы снова пережить прошлое, мы садимся, как это делали наши предки, за особую трапезу, которая отмечает день избавления. И конечно, совершенно недостаточно в пасхальный вечер просто сидеть за праздничным столом и поверхностно просматривать Агаду. Цель седера — даже не чтение Агады и не комментирование того или иного отрывка, а проникновение в суть идей Песаха.

Ритуал седера, включая мельчайшие детали, выбранные далеко не случайно, образует сложную мозаичную картину праздника, назначение которого — помочь нам вновь пережить спасение из египетского плена. Отсюда выражение «седер шель Песах» — «порядок Песаха», так как все события этой ночи являются частью определенного плана. Этой же цели служат и «симаним» — ключевые слова, которые отмечают каждый этап седера, ведя нас от испытаний рабства к радости свободы. Следуя этому плану, мы фактически готовим картину грядущего освобождения, ибо, как мы уже видели, каждый Песах напоминает о переживаниях первого и предвосхищает каждый последующий, вплоть до окончательного избавления. Каковы же основные элементы седера? Он построен вокруг тех заповедей, которыми была отмечена та первая пасхальная ночь в Египте, — пасхального жертвоприношения, мацы и марора.

Сегодня, как и тогда, эти «мицвот маасийот» — практические предписания составляют основу Песаха. Можно представить себе празднование Песаха, сопровождаемое только пересказом событий. Но ведь, как говорили мудрецы, «ха-адам нифаль кефи пеулотава» — «человека формируют действия», а не идеи и философские рассуждения. Для того, чтобы Песах прошел осмысленно, оставил след в душах, требуются конкретные действия. В свою очередь, именно готовностью действовать, а не бесплодно мудрствовать, евреи «завоевывают» свое освобождение.

Мудрецы подчеркивали, что наши предки были избавлены от египетского рабства за веру во Всевышнего. Но под верой они не подразумевали лишь интеллектуальное знание и благородные рассуждения. Вера

«Исход - это проявление Б-жьего владычества и наше превращение в народ Всевышнего...»

не свидетельствует о истинной вовлеченности, если она не ведет к действию. В Египте евреи доказали свою веру тем, что по приказу Всевышнего не побоялись использовать для пасхального жертвоприношения ягненка — божество их хозяев-египтян. Мы также должны выражать свою веру в действии, чтобы доказать ее истинность и быть облагороженными ею. Поэтому проведение седера должно включать выполнение практических заповедей.

К сожалению, которое выражается даже в эту пасхальную ночь, мы не можем совершить пасхальное жертвоприношение, символизирующее наше освобождение от египетских рабовладельцев, однако роль жертвы выполняет афикоман. У нас есть марор, символизирующий горечь наших страданий в Египте, хотя заповедь есть марор — в отсутствие пасхального жертвоприношения — лишь предписание наших мудрецов. Тот факт, что Тора ставит заповедь есть марор в зависимость от «корбан песах» — пасхального жертвоприношения, имеет, возможно, целью научить нас не отчаиваться, ибо страдание ведет в конечном итоге к освобождению.

И наконец, мы едим мацу, которая вызывает изгнание и избавление. С одной стороны, это «лехем они» — хлеб бедности, еда рабов в Египте, которые не имели более вкусной пищи, с другой — она стала знаменем свободы, потому что — когда час освобождения настал — евреи не могли дожидаться, пока тесто взойдет. В маце отсутствует «сеор» — дрожжи, закваска, заставляющие тесто подняться, улучшающие его вкус и являющиеся поэтому символом самоуверенности и потакания своим желанием, проявлением «йецэр а-ра» — дурных склонностей человека. Будучи рабами фараона в Египте, евреи были вынуж-

дены обходиться без них и подчиняться хозяевам; после выхода из Египта, они добровольно, с тем же духом самоотречения, приняли господство Всевышнего. Лишь тогда пришла настоящая свобода.

Наши учителя подчеркивают, что библейское название мацы — «лехем они», хлеб бедности — можно понимать также как «лехем ше-оним алав дварим арбэ» — «хлеб, над которым произносят много слов». Маца и марор находятся перед нами, но прежде чем мы вкусим их, нас призывают рассказывать о йециат мицрайим — исходе из Египта. Само слово Песах интерпретируют как «пэ-сах» — «рот говорит», чтобы подчеркнуть важность выражения значения этого события в словах. Точно так же, как совершенно недостаточно просто размышлять о Песахе, недостаточно и одного только действия; только сочетание действий с четким выражением их значения может придать величие ночи седера.

Конечно, рассказ об исходе из Египта полон чудес. Но в нашей истории были и другие экстраординарные события, такие, как откровение на горе Синай. Почему же у нас нет особой заповеди рассказывать о них? Очевидно, Песах содержит совершенно особые уроки, которые были абсолютно ясны тем, кто участвовал в Исходе и которые, путем чтения Агады, мы должны так же четко представить себе, как если бы мы сами, торжествуя, вышли из Египта. Это проявление Б-жьего владычества и наше превращение в народ Всевышнего.

Фараон, правитель высокоцивилизованной империи, находившейся в зените своей славы, задал вопрос, который в различных вариантах повторяется на протяжении всей истории: «Кто такой Всевышний, чтобы я послушался голоса Его?» (Шмот, 5:2). Всегда существовали люди, мнящие себя вла-

стелинами мира. Они террели богов, которых сами создавали по образу своему и которыми манипулировали, как хотели; но они не способны были принять существование и господство Высшего Существа, всезнающего и всеильного, Которое не только создало этот мир, но и продолжает им управлять. Фараон был одним из таких людей. Его высокомерие сломали необыкновенные чудеса, потрясшие империю до основания.

Обстоятельства Исхода были продуманы так, чтобы фараону и всему человечеству стало абсолютно ясно: «... Всевышний на земле» (Шмот, 8:18), а не витает в далеких небесах. Он может сделать с ее обитателями все, что диктует Его Б-жественная воля. Даруя евреям Тору на горе Синай, Творец описал Себя как Высшее Существо, Которое мир познал через травмирующие события в Египте (Шмот, 20:2). Поэтому неудивительно, что нам заповедано обсуждать во всех подробностях события Исхода, проникаться их духом, снова и снова переживать их. Извещая мир о существовании Всевышнего, эти события не могут не стоять в центре человеческой истории.

Много поколений спустя раби Йегуда Галеви в своем ставшем знаменитым классическом произведении «Кузари» рассказывает, как хазарский царь спросил раби о его вере. Раби ответил, что черит в «Б-га Авраама, Ицхака и Якова, Который вывел сынов Израиля из Египта силой знамений и чудес...» Царь упрекнул его в том, что он упускает нечто значительно более важное: ведь Всевышний сотворил небо и землю! На это раби ответил, что подобное заявление выглядело бы всего лишь недоказуемым умозаключением; он же основывается на реальном историческом опыте огромного числа евреев.

Знание того, что существует единый Б-г, Владыка вселенной, которую Он создал, и повелитель истории, которую он направляет, было усвоено в конечном итоге даже фараоном и его народом через «галуй Шехина» — Б-гооткровение в Египте; и в ночь седера Агада преподносит это знание нам.

Идолов древности нет более, но язычество сохраняется и в наши дни. Фридрих Великий выразил высокомерие тех, кто в новые времена верит лишь в свои собственные силу и могущество, когда утверждал, что «Б-г всегда на стороне сильнейшей армии». Рудольф Вирхов, талантливый патолог конца XIX — начала XX века, говорил от имени всех, кто верит в способность науки раскрыть все секреты и решить все проблемы, когда сделал свое смехотворное заявление о том, что «рассек тысячи трупов и ни разу не обнаружил душу». Если люди отказываются признавать хрупкость силы человека и наличие пределов его интеллектуальных возможностей, Агада мощно напоминает им, что они как глина в руках Творца и что их жизнь зависит от их ответа на Его моральные императивы. Этот урок настолько важен, что в самой Агаде сказано: «Чем больше человек рассказывает об исходе из Египта, тем более достоин он похвалы».

Не случайно седер построен так, что говорит нам и о прошлом и о будущем: о спасении от египетского рабства и о грядущем освобождении. Это подчеркивают и «арба косот» — четыре бокала вина, которые должны быть выпиты в определенные моменты седера. Два бокала явно символизируют спасение в прошлом и освобождение в будущем, так как их выпивают после «магид» — описания Исхода и после «алель» — благодарения в ожидании будущего избавления. Остальные два бокала не являются характерными только для Песаха. Это бокал кидуша и бокал биркат-а-мазон — и то и другое благословение произносят на протяжении всего года. Тем не менее, лишь в пасхальную ночь все сидящие за столом обязаны выпить вина после произнесения кидуша, и только в Песах бокал после биркат-а-мазон является обязательным. Наши мудрецы ввели особое правило, согласно которому мы должны в ночь седера выпить четыре бокала в знак доказательства нашего освобождения и новоприобретенной свободы: «Чашу спасения подыму» (Теилим, 116:13). Они основывают требование о четырех бокалах на отрывке из Торы, опи-

сывающем четыре этапа освобождения евреев из плена: «Потому скажи сынам Израиля: Я Г-сподь, и выведу вас из-под ига египтян, и избавлю вас от служения им, и спасу вас мышцею простертою и казнями великими. И Я приму вас к Себе и буду вам Б-гом...» (Шмот, 6:6, 7).

В параллель к этому мы находим в Книге пророка Йехезкеля также четыре выражения для обозначения этапов мессианского спасения: «И Я выведу их из народов, и соберу их из стран тех, и приведу их в землю их, и буду пасти их на горах Израиля...» (Йехезкель 34:13).

Но в книге Шмот есть еще одна фраза об освобождении: «И Я введу вас в землю...»

Мы не выпиваем пятый бокал, соответствующий этому выражению, но ставим на стол наполненный кубок, названный в честь пророка Элиягу. Среди мудрецов нет единого мнения относительно того, следует ли выпивать пятый бокал. Вопрос остается нерешенным, и мы отставляем этот бокал в сторону до тех пор, пока Элиягу, предвестник Машиаха, не ответит на все галахические вопросы. Пятый бокал напоминает о грядущем приходе Машиаха и полном освобождении, когда мы наконец обретем свою землю, чтобы не уйти из нее никогда. Пятый бокал указывает в будущее, на полное выполнение обещаний Песаха.

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

ЙОМТОВ (ПРАЗДНИК) ПЕСАХ

В этот праздничный день (йомтов) по свитку Торы читают специальный отрывок, который положено читать в первый день Песаха. Он посвящен первому Песаху, устроенному евреями еще в Египте (Шемот 12:21–51). Рассказ включает в себя и историю гибели египетских первенцев.

Недельный раздел Бо

12 21. *И призвал Моше всех старейшин Израэля, и сказал им: Выведите и возьмите себе (из) мелкого скота для ваших семейств и заколите (жертву) песах. 22. И возьмите пучок зова, и обмакните в кровь, которая в чаше, и возложите на притолоку и на два косяка от крови, которая в чаше; вы же, не выходите никто за дверь своего дома до утра. 23. И пройдет Господь, чтобы поразить Мицраим, и увидит кровь на притолоке и на двух косяках, и минует Господь тот вход, и не даст пагубе войти в ваши дома, чтобы поразить. 24. И храните это речение как закон для тебя и для твоих сыновей вове-*

ки. 25. И будет, когда придете на землю, которую даст Господь вам, как Он говорил, (то) храните это служение. 26. И будет, когда скажут вам ваши сыновья: Что это за служение у вас? 27. И скажете вы: Жертва песах это Господу, Который миновал дома сынов Израэля в Мицраиме, когда Он наносил смертельный удар Мицраиму, а наши дома спас. — И поклонился народ, и пал ниц. 28. И пошли, и сделали сыны Израэля; как повелел Господь Моше и Аарону, так сделали они. 29. И было в полночь, и Господь поразил всякого первенца на земле Мицраима, от первенца Паро, восседающего на его престоле, до первенца пленника, который в темнице, и все первородное (из) скота. 30. И поднялся Паро ночью, он и все его слуги и весь Мицраим; и был великий вопль в Мицраиме, ибо нет дома, в котором не было бы умершего. 31. И призвал он Моше и Аарона ночью, и сказал: Поднимитесь, выйдите из среды моего народа и вы, и сыны Израэля, и идите, служите Господу, как вы говорили. 32. И мелкий, и круп-

ный ваш скот берите, как вы говорили, и идите — и благословите также меня. 33. И силою понуждали мицрим народ, чтобы скорее выслать их из земли; ибо говорили: Все мы умираем. 34. И понес народ свое тесто, прежде чем оно стало квасным, свои дежи (или: оставшееся у них), увязанные в свои одежды, на плечах своих. 35. И сыны Исраэля сделали по слову Моше, и испросили у мицрим вещей серебряных, и вещей золотых, и одежд. 36. И Господь придал милость народу в глазах мицрим, и они давали им (предупреждая просьбу), и опустошили они Мицраим. 37. И отправились сыны Исраэля из Рамсеса в Сукот, около шестиста тысяч пеших мужчин кроме детей. 38. И также великое смешение (т. е. толпа разноплеменная) вышла с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое. 39. И испекли тесто, которое вынесли из Мицраима, лепешками пресными, ибо оно не стало квасным; ибо изгнаны были они из Мицраима и не могли задержаться, и даже пицци (на дорогу) не приготовили себе. 40. А проживание сынов Исраэля, как прожили они в Мицраиме, — четыреста тридцать лет. 41. И было, по прошествии четырехсот тридцати лет, и было, в тот самый день вышли все воинства Господа из земли Мицраима. 42. Ночь блудения это у Господа, чтобы вывести их из земли Мицраима. Это есть сия ночь Господу: блудение всем сынам Исраэля для их поколений. 43. И сказал Господь Моше и Аарону: Вот установление о (жертве) песах: никакой чужанин не должен есть от нее. 44. И всякий раб человека, приобретенный за серебро, — обрежешь его, тогда будет есть от нее. 45. Поселенец и наемник не должен есть от нее. 46. В одном доме должно быть съедено; не выноси из дома от мяса наружу, и кости не преломите в ней (в жертве песах). 47. Вся община Исраэля должна совершить это (жертвоприношение). 48. А если проживать будет с тобой пришелец, то (чтобы ему) принести (жертву) песах Господу, должен быть обрезан у него всякий мужчина, и тогда он приступит, чтобы совер-

шить его (жертвоприношение), и будет он как коренной житель земли. Никакой необрезанный не должен есть от нее. 49. Одно наставление будет для жителя коренного и для пришельца, живущего среди вас. 50. И сделали все сыны Исраэля; как повелел Господь Моше и Аарону, так сделали они. 51. И было, в тот самый день вывел Господь сынов Исраэля из земли Мицраима по их воинствам.

К Торе вызывают пять человек, не считая мафтира. Для мафтира установлен отрывок из главы «Пинхас» (Бемидбар 28:16–25), посвященный жертвоприношениям Песаха. Его читают по второму свитку Торы (если есть).

Недельный раздел Пинхас

28 16. И в первом месяце, в четырнадцатый день месяца — (жертва) песах Господу. 17. И в пятнадцатый день месяца — праздник: семь дней опресноки есть должно. 18. В первый день наречение святым, Никакой работы должной не делайте. 19. И приносите огнепалимую жертву, всесожжение Господу: двух молодых тельцов, и одного овна, и семь агнцев по первому году, без порока будут у вас. 20. И хлебное приношение при них: тонкой муки, смешанной с елеем, три десятых (эфы) на тельца, и две десятых (эфы) на овна приготовьте. 21. По десятой (части эфы) приготовь на одного агнца, для семи агнцев. 22. И один козел в очистительную жертву, чтобы искупление совершить над вами. 23. Помимо всесожжения утреннего, что до всесожжения постоянного, приготовьте это. 24. Так совершайте ежедневно семь дней — хлеб, огнепалимая жертва, удовлетворение Господу, сверх всесожжения постоянного совершаться должно, и возлияние при том. 25. А в седьмой день наречение святым будет у вас, никакой работы должной не делайте.

В качестве афтары в этот день читают отрывок из книги Йеошуа (3:5–7; 5:2–15; 6:1 и 27), где рассказывается о Песахе, проведенном евреями впервые без Моше, но в

Земле Израиля – под руководством нового лидера, Йеошуа.

3 (5) И сказал Йеошуа народу: будьте готовы и очиститесь, ибо завтра совершит Г-сподь среди вас чудеса. (6) А священникам сказал Йеошуа: возьмите ковчег завета и пройдите пред народом. (3) И понесли они ковчег завета, и пошли пред народом. (7) И сказал Г-сподь Йеошуе: в этот день начну Я прославлять тебя пред глазами всего Исраэля, дабы узнали они, что как был Я с Моше, (так) буду Я и с тобой.

5 (2) В то время сказал Г-сподь Йеошуе: сделай себе ножи кремневые и опять обрежь сынов Исраэля, во второй раз. (3) И сделал себе Йеошуа ножи кремневые, и обрезал сынов Исраэля у холма Аралот. (4) И вот причина, почему обрезал Йеошуа: весь народ, вышедший из Египта, мужчины, все люди, способные к войне, умерли в пустыне в пути по выходе из Египта; (5) Весь же народ вышедший был обрезан, а весь народ, родившийся в пустыне, в пути по выходе из Египта, не был обрезан. (6) Ибо сорок лет ходили сыны Исраэля по пустыне, доколе не скончался весь народ, способный к войне, вышедший из Египта, который не слушал гласа Г-сподня; так что клялся Г-сподь им, что не покажет им землю, о которой клялся Г-сподь отцам их, что даст (ее) нам, землю, текущую молоком и медом. (7) Сынов же их, которые встали вместо них, их-то обрезал Йеошуа, потому что они были необрезаны, так как не обрезывали их в пути. (8) И когда весь этот народ полностью был обрезан, оставались они на своем месте в стане до их выздоровления. (9) И сказал Г-сподь Йеошуе: ныне Я снял с вас посрамление египетское. И названо это место именем Гилгал до сего дня. (10) И стояли сыны Исраэля станом в Гилгале, и совершили пэсах (жертву) в четырнадцатый день месяца вечером в степях Иерихонских. (11) И на следующий день пэсаха (жертвы) стали они есть плоды земли этой, опресноки и поджаренные зерна, в самый тот день, (12) И перестал падать ман на другой день после того, как стали они есть плоды земли, и не было более мана у сынов Исраэля, а ели они плоды земли кенаанской в тот год. (13) И было, когда был Йеошуа близ Йерихо,

поднял глаза и увидел: вот, стоит пред ним человек, и меч обнаженный в руке его. И подошел Йеошуа к нему, и сказал ему: наш ли ты или из неприятелей наших? (14) И сказал он: нет, я вождь воинства Г-сподня; теперь пришел я. И пал Йеошуа лицом своим на землю, и поклонился, и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему? (15) И сказал вождь воинства Г-сподня Йеошуе: сними обувь твою с ноги твоей, ибо место, на котором ты стоишь, свято оно. И сделал Йеошуа так.

6 (1) Йерихо же заперся и был закрыт пред сынами Исраэля; никто не выходил и никто не входил.

(27) И был Г-сподь с Йеошуйей, и была слава его по всей земле.

- На следующий день 16 нисана, (в диаспоре второй день праздника, в Эрец Исраель первых день Хол Амозеда) читают из книги Ваикра (глава 22:26- 23:43), в диаспоре также читают афтару , отрывок из книги Мелахим II (Цари II)

(1) И послал царь (посланников), и собрали к нему всех старейшин Йеуды и Йерушалаима. (2) И взошел царь в дом Г-сподень, и все люди Йеуды, и все жители Йерушалаима с ним, и священники, и пророки, и весь народ от мала до велика; и прочел он им вслух все слова книги завета, найденной в доме Г-споднем. (3) И встал царь на возвышение, и заключил союз пред Господом, – чтобы следовать Г-споду и соблюдать заповеди Его, и свидетельства Его, и уставы Его всем сердцем и всею душою, чтобы выполнять слова этого завета, написанные в этой книге. И вступил в союз весь народ. (4) И повелел царь Хилькийау, первосвященнику, и священникам-помощникам, и стоящим на страже у порога вынести из храмового зала Г-сподня все вещи, сделанные для Баала, и для Ашэйры, и для всего воинства небесного, и сжег их вне Йерушалаима, в полях Кидрона, и пепел их отнес в Бэйт-Эйл. (5) И отстранил он жрецов, которых поставили цари Йеудейские для совершения воскурений на возвышениях в городах Йеудейских и в окрестностях Йерушалаима, и приносивших воскурения Баалу, солнцу и луне, и звездам, и всему воинству небесному; (6) И вынес он Ашэйру

из дома Г-сподня за Йерушалаим, к потоку Кидрон, и сжег ее у потока Кид-рон, и истер ее в прах, и бросил прах ее на гробницы сынов народа. (7) И разрушил он дома блудников, которые были при храме Г-споднем, где женщины ткали покровы для Ашэйры; (8) И привел он всех священников из городов Йеудейских, и осквернил возвышения, на которых священники совершали воскурения, – от Гэвы до Безэйр-Шэвы, и разрушил те возвышения у ворот, которые у входа в ворота Йеошуи, главы города, слева от входящего в городские ворота. (9) И не всходили священники высот к жертвеннику Г-сподню в Йерушалаиме (для жертвоприношений), но опресноки они ели вместе с братьями своими.

(21) И повелел царь всему народу, сказав: совершите пэсах Г-споду, Б-гу вашему, как написано в этой книге завета. (22) Потому что не был совершаем такой пэсах со дней судей, которые судили Исраэиль, и во все дни царей Исраэильских и царей Йеудейских. (23) Только в восемнадцатый год (царствования) царя Йошийау был совершен в Йерушалаиме такой пэсах Г-споду. (24) А также вопрошающих мертвых, и волхвов, и терафим, и идолов, и все мерзости, которые замечены были в земле Йеудейской и в Йерушалаиме, Йошийау истребил, чтобы исполнить слова Торы, написанные в книге, которую нашел Хилькийау, священник, (в) доме Г-споднем. (25) И не было до него царя, подобного ему, который обратился бы к Г-споду всем сердцем своим и всею душою своею, и всею силою своею, (следуя) всей Торе Моше, и после него не было подобного ему.

- 17 нисана (шабат) читают Тору, главу 33:12-34:26 книги Шмот.

В качестве афтары в этот день читают отрывок из книги Йехезкеля:

36. (37) Я, Г-сподь, говорил и сделаю! Так сказал Г-сподь Б-г: сверх того, Я откликнусь (на то, о чем молил) дом Йисраэля сделать для него, – умножу людей у них, как (стадо) овец, (38) Как овец освященных, как овец Йерушалаима в праздники его, так эти города разрушенные наполнятся людьми, как овцами. И узнают, что Я – Г-сподь.

37. (1) Была на мне рука Г-сподня, и увлек меня духом (Своим) Г-сподь и опустил меня среди долины, и она – полна костей. (2) И Он провел меня над ними, вокруг-вокруг, и вот – многочисленны весьма на поверхности долины, И вот – иссохшие весьма. (3) И сказал Он мне: сын человеческий! Оживут ли кости эти? И сказал я: «Г-сподь Б-г, Ты знаешь». (4) И сказал Он мне: пророчествуй о костях этих и скажешь им: кости иссохшие, слушайте слово Г-сподне! (5) Так сказал Г-сподь Б-г костям этим: вот Я ввожу в вас дыхание (жизни) – и оживете. (6) И дам вам жилы, и вращу на вас плоть, и покрою вас кожей, и введу в вас дыхание (жизни), и оживете и узнаете, что Я – Г-сподь. (7) И пророчествовал я, как повелено было мне. И раздался звук, когда пророчествовал я, и вот – шум: и сблизилась кость – кость к кости ее. (8) И видел я: и вот на них жилы, и плоть поднялась, и покрыла их кожа сверху; но дыхания (жизни) нет в них. (9) Но Он сказал мне: пророчествуй дыханию (жизни), пророчествуй, сын человеческий, и скажешь дыханию (жизни): так сказал Г-сподь Б-г: от четырех ветров приди, дыхание (жизни), и дохни на убитых этих, и оживут они. (10) И пророчествовал я, как повелел Он мне, и вошло в них дыхание (жизни), и они ожили, и встали на ноги свои – полчище великое весьма, весьма. (11) И Он сказал мне: сын человеческий! Кости эти – весь дом Йисраэля. Вот, говорят, (они): «Иссохли кости наши, и исчезла надежда наша, покончено с нами». (12) Посему пророчествуй и скажешь им: так сказал Г-сподь Б-г: вот Я открываю погребения ваши, и подниму Я вас из по-погребений ваших, народ Мой, и приведу вас в землю Йисраэля. (13) И узнаете, что Я – Г-сподь, когда открою Я погребения ваши, народ Мой, и когда подниму вас из погребений ваших. (14) И вложу дух Мой в вас – и оживете. И дам вам покой на земле вашей, и узнаете, что Я, Г-сподь, сказал и сделаю, – слово Г-спода Б-га.

- 18 нисана (воскресенье) читают отрывок из Торы, книги Шмот глава 13:1 -13:15

- 19 нисана (понедельник) читают отрывок из Торы, книги Шмот глава 22:24 -23:18

- 20 нисана (вторник) читают отрывок из Торы, книги Бемидбар глава 9:1-9:14
- 21 нисана (среда) - праздник, седьмой день праздника песах, читают отрывок из Торы, книги Шмот глава 14:1-16:27.

В качестве афтары в этот день читают песнь Давида из книги Шмуел 2:

22. (1) И произнес Давид Г-споду слова песни этой в день, когда спас Г-сподь его от рук всех врагов его и от руки Шаула; (2) И сказал: Г-сподь – твердыня моя, крепость моя и спаситель мой. (3) Б-г – твердыня моя, на которую я полагаюсь, щит мой и рог спасения моего, оплот мой и убежище мое, спаситель мой, избавляющий меня от насилия. (4) Прославляемого Г-спода призываю и спасаюсь от врагов моих. (5) Когда объяли меня волны смерти, потоки бедствий устрашили меня, (6) Муки смертные охватили меня, предо мной легли тенета смерти, (7) В беде моей призвал я Г-спода, и к Б-гу моему взывал я; и услышал Он из чертога Своего голос мой, и вопль мой (дошел) до слуха Его. (8) И содрогнулась, всколебалась земля, устои небес дрогнули и зашатались, ибо разгневался Он. (9) Поднялся дым из ноздрей Его и огонь пожирающий из уст Его; угли разгорались от Него. (10) И наклонил Он небеса, и сошел; и мгла под ногами Его. (11) И воссел на керува, и полетел, и появился на крыльях ветра; (12) И окружил Себя мраком, (как) шатрами, скоплением вод облаков небесных; (13) От сияния, что пред Ним, возгорались угли огненные. (14) Возгремел с небес Г-сподь, и подал Всевышний голос Свой. (15) И пустил стрелы, и рассеял их; молнию – и смутил их. (16) И открылись ложа морские, обнажились основы вселенной от грозного голоса Г-спода, от ветра дыхания ноздрей Его. (17) Послал Он с высоты, взял меня, извлек меня из множества вод. (18) Избавил меня от сильного врага моего, от ненавистников моих, которые были сильнее меня. (19) Они поспешили восстать на меня в день бедствия моего, но Г-сподь был опорой для меня (20) И вывел меня на простор, избавил меня, ибо Он любит меня.

(21) Воздал мне Г-сподь по праведности моей, по чистоте рук моих вознаградил меня. (22) Ибо Держался я путей (заповедей) Г-сподних и не отступал я от Б-га моего; (23) Ибо все законы Его предо мною, и от уставов Его я не отступал; (24) Я был непорочен пред Ним и остерегался, чтобы не согрешить мне. (25) И воздал мне Г-сподь по праведности моей, по чистоте моей пред очами Его. (26) С милостивым поступаешь Ты милостиво, с мужем искренним – искренне, (27) С чистым поступаешь Ты чисто, а со строптивым – строптиво. (28) И людей смиренных Ты спасаешь, и взором Своим унижаешь надменных; (29) Ибо Ты, Г-споди, светильник мой; и Г-сподь озаряет тьму мою. (30) С Тобою я сокрушаю отряд, с Б-гом моим я перепрыгиваю (через) крепостную стену. Б-г – непорочен путь Его; слово. Г-спода верно, (31) Он щит для всех, надеющихся на Него. (32) Ибо кто Б-г, кроме Г-спода, и кто твердыня, кроме Б-га нашего? (33) Б-г – оплот силы моей и открывает мне путь прямой, (34) Делает ноги мои подобными ланям, и на высоты мои Он ставит меня; (35) Обучает битве руки мои, и разбит лук медный руками моими. (36) И одарил Ты меня щитом спасения Твоего, и милостью Твоей я возвеличен. (37) Ты ширишь шаг мой подо мною, и не споткнулись ноги мои. (38) Преследую я врагов моих и истребляю их; и не возвращаюсь, пока не уничтожу их. (39) И я уничтожил их и побил их, и не встанут они; и пали они под ноги мне. (40) Ты препоясывал меня силою для войны, подчинил мне составших на меня. (41) И врагов моих обратил Ты ко мне тылом; ненавистников моих – уничтожил их я. (42) Озираются они, но нет спасающего; (воззвали) к Г-споду, но не ответил Он им. (43) И я разотру их, как прах земной, растолку их, как грязь уличную, истопчу их. (44) Ты избавил меня от мятежников из народа моего. Ты сохранил меня, чтоб быть мне главою народов; народ, которого я не знал, служит мне. (45) Чужеземцы заискивают предо мною; лишь слышав обо мне, покоряются мне. (46) Чужеземцы засохнут и охromeют (от

оков) в местах заточения их. (47) Жив Г-сподь и благословен оплот мой! И превознесен да будет Б-г, твердыня спасения моего, (48) Б-г, мстящий за меня и покоряющий мне народы, (49) Избавляющий меня от врагов моих! И над встающими против меня Ты возносишь меня; от злодея Ты спасешь меня. (50) За то буду я славить Тебя, Г-споди, пред народами и воспевать буду имя Твое. (51) Башня спасения Он царю Своему; творит Он милость помазаннику Своему Давиду и потомству его вовеки!

- 22 нисана (четверг) в Израиле будничный день, а в диаспоре второй день праздника. читают отрывок из Торы, книги Дварим глава 15:19-16:17.

В качестве афтары в этот день читают отрывок из книги Йешаягу:

10. (32) Еще сегодня стоят (ему) в Нове! Замахнется рукою своею (на) гору дочери Цийона, (на) холм Йерушалаима. (33) Вот, Владыка, Г-сподь Ц-ваот, топором отсекает ветви главные: и высокие ростом (будут) срублены, и горделивые – низложены. (34) И вырубит чащу леса топором, и (лес) Ливанонский падет от сильного.

11. (1) И выйдет отросток из ствола Йишая, и даст плоды побег, (что) от корней его. (2) И снизойдет на него дух Г-сподень, дух мудрости и понимания, дух совета и силы, дух знания и боязни Г-спода. (3) И исполнит Он его духом боязни Г-спода: и не по взгляду глаз своих будет он судить, и не по слуху ушей своих будет он решать дела, (4) Но будет по правде судить он бедных и решать справедливо дела кротких людей страны; и бить будет он страну бичом речей своих, и духом уст своих умертвит нечестивого. (5) И справедливость будет препоясанием чресл его, и честность – поясом на бедрах его. (6) И волк будет жить (рядом) с агнцем, и леопард будет лежать с козленком; и телец, и молодой лев, и вол (будут) вместе; и маленький мальчик (будет) водить их. (7) И пастись будут корова с медведем; детеныши их лежать будут вместе; и лев будет есть солому, как вол. (8) И будет играть грудной младенец над норую кобры, и отнятое от груди

дитя протянет руку свою к логову гадюки. (9) Не будут делать зла и не будут губить на всей Моей святой горе, ибо полна будет земля знанием Г-спода, как полно море водами. (10) И будет в тот день: (к) корню Ишая, что станет знаменем для народов, – к нему обратятся народы; и мир будет славою его. (11) И будет в тот день: Г-сподь снова, во второй раз, (протянет) руку Свою, чтобы возвратить остаток народа Своего, который уцелеет, из Ашшура и из Египта, и из Патроса, и из Куша, и из Эйлама, и из Шинара, и из Хамата, и с островов моря. (12) И подаст Он знак народам, и соберет изгнанников Йисраэля, и разогнанных из Йеудеи соберет от четырех концов земли. (13) И исчезнет зависть Эфрайима, и враждующие с Йеудою будут истреблены. Эфраим не будет завидовать Йеуде, и Йеуда не будет враждовать с Эфраимом. (14) И налетят они вместе (на) Пелиштимлян на западе, вместе будут грабить сынов востока, (на) Здом и Моав наложат руку свою, и сыны Аммоновы будут покорны им. (15) И иссушит Г-сподь язык моря Египетского, и взмахнет рукою Своею на реку в сильном ветре Своем, и разобьет ее на семь ручьев, и проведет (людей) по суше. (16) И будет проложен путь для остатка народа Его, что уцелеет в Ашшуре, как было это для Йисраэля в день исхода его из земли Египетской.

12. (1) И скажешь ты в тот день: благодарю Тебя, Г-споди, за то, что (хотя) и гневался Ты на меня, (но) гнев Твой утихает, и Ты утешаешь меня. (2) Вот, Б-г – спасение мое: я уповаю и не страшусь, ибо сила моя и песнь моя – Б-г Г-сподь, и Он был мне во спасение. (3) И с радостью будете вы черпать воду из источников спасения, (4) И скажете в тот день: благодарите Г-спода, призывайте имя Его, возвестите в народах о деяниях Его, напоминайте, что возвышено имя Его. (5) Славьте Г-спода, ибо великое сотворил Он; ведомо (будет) это по всей земле. (6) Ликуй и пой, жительница Цийона, ибо велик в среде твоей Святой Йисраэлев.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ЗАКАЗ РАБОТЫ У НЕЕВРЕЯ В КАНУН ШАБАТА

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Сдельная оплата

Мы уже писали в предыдущей главе, что запрет «обращения к нееврею» нарушается как тогда, когда просят нееврея сделать мелаху в сам шабат, так и тогда, когда просят накануне шабата. Всегда запрещено поручать ему выполнение мелахи, если известно, что она будет делаться в шабат, даже когда не просят явно нееврея сделать мелаху в сам шабат. И даже если он по собственной инициативе пришёл работать в шабат, в некоторых случаях необходимо запретить ему это. Тем не менее иногда разрешается поручить нееврею мелаху до начала шабата, даже если он будет делать ее в шабат. Каким образом? Если не говорят ему прямо, чтобы он делал мелаху в шабат, и также, чтобы со стороны не было очевидно, что нееврей делает ее для еврея. Ибо запретили поручать нееврею мелаху перед шабатом только тогда, когда в момент исполнения мелахи всем понятно, что нееврей выполняет поручение еврея.

Таким образом, наши мудрецы разрешили накануне шабата поручать неевреям мелаху со сдельной оплатой за труд, когда работнику платят не за затраченное время, но за результат, например за починку прибора, независимо от того, сколько времени он потратил на это. Дело в том, что запрет «обращения к не-еврею» еще до начала шабата распространили только на ситуацию, когда со стороны совершенно ясно, что в данном случае нееврей выполняет мелаху по поручению еврея. В случае же, когда мелаха оплачивается сдельно, мы считаем, что нееврей просто желает подзаработать для себя и делает мелаху по собственному желанию, на что не распространяется гзе-

ра, так как незаметно, что он работает по поручению еврея.

Назначение работы на шабат

Все это разрешено только в том случае, если от нееврея не просят делать мелаху именно в шабат: в этом случае, даже если он делает в шабат мелаху для еврея, мы считаем, что он делает это по собственной инициативе. Но если ему прямо говорят, чтобы мелаха была сделана в шабат, то сдельная оплата не поможет разрешить ее, и это запрещено, как и любое «обращение к нееврею» накануне шабата. Этот запрет распространяется и на случай, когда нееврею не говорят напрямую делать мелаху в шабат, но перед шабатом дают ему работу, которую он никак не сможет закончить до наступления шабата, и требуют от него сдать готовую работу немедленно после окончания шабата. И такой случай мы считаем нарушением запрета «обращения к нееврею» в канун шабата.

Если объект мелахи соединен с землей

Сдельная оплата (кцица) разрешает «обращение к нееврею», только если объект мелахи отделен от земли (талуш). Но если он присоединен к земле (мехубар), сдельная оплата не помогает разрешить запрет «обращения к нееврею». Но и мелаху с от-делённым от земли объектом разрешили только тогда, когда нет огласки, что мелаха делается для еврея; в противном же случае даже сдельная оплата запрещена. Кроме того, обязали, чтобы нееврей не делал мелаху в доме еврея — в таком случае не помогает и сдельная оплата. И даже в доме нееврея ему разрешено работать,

только если объект работы был доставлен туда перед началом шабата.

Таким образом, при сдельной оплате (когда оплачивается конкретное исправление) разрешается перед шабатом дать не-еврею обувь для починки при условии, что его не просят починить обувь в шабат и у него будет время починить обувь перед шабатом или после него. Но запрещено дать ему обувь для починки непосредственно перед наступлением шабата, сказав, что

возьмут починенную обувь сразу по окончании шабата. Необходимо также, чтобы нееврей вынес обувь из дома еврея до наступления шабата. Поскольку обувь — отделённый от земли объект, и неизвестно, что нееврей чинит обувь, принадлежащую еврею, выполняются все приведенные выше условия, и при сдельной оплате подобное действие не называется «обращением к нееврею» и разрешено.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

НУЖНО ЛИ КОШЕРОВАТЬ ТАРЕЛКИ НА ПЕСАХ?

Нужно ли откошеровать на Песах тарелки? Нужно ли откошеровать чайник, которым мы пользуемся на шабат, и плату? М.

Отвечает рав Бенцион Зильбер

Тарелки надо бы кошеровать, как и всю другую посуду, которую использовали для горячей пищи в обычные дни (не в Песах). Однако фарфоровые тарелки нет возможности прокошеровать, как и всю глиняную (керамическую) посуду. Поэтому фарфоровыми тарелками, которыми пользовались в течении всего года, не пользуются в Песах.

Насчёт тарелок из пластмассы: самое лучшее — взять другие тарелки, новые. Но если нужно, можно кошеровать пластмас-

совые. Делают это так: кипятят воду в кастрюле, выключают огонь, затем опускают туда тарелку.

Чайник для шабата кошеруют. Это делают так: его хорошо моют, стараются по возможности снять накипь и кипятят в нем воду.

О кошеровании платы: я понимаю, речь идёт об электрической плате. Её очищают моющим средством, затем включают на максимальный режим на 20 минут. Когда она охладится, льют на неё горячую воду. После этого покрывают фольгой (лучше двумя слоями, чтобы не порвалась) — и пользуйтесь на здоровье.

КАК АННУЛИРОВАТЬ ХАМЕЦ?

Что такое «Битуль хамец», когда его делают и чем оно помогает? М., Иерусалим

Отвечает рав Бенцион Зильбер

Битуль хамец — это «аннулирование», «отмена» квасного (хамеца), которое находится во владении человека. Талмуд сообщает нам, что по закону Торы, если человек «аннулирует» хамец, находящийся у него во владении, он, по Торе, не нарушает за-

прета «да не будет видно у тебя квасного», даже если этот хамец остается у него в доме на Песах. По постановлению мудрецов нельзя оставлять дома никакого хамеца, даже если его «аннулировать». Его надо убрать.

Мы «отменяем» квасное дважды: один раз вечером, после окончания проверки, не осталось ли где квасного (бдикат хамец).

При этом «отменяется» только то квасное, которое человек не видел и не убрал (исключая то, что он оставляет себе на следующее утро, чтобы поесть и чтобы выполнить заповедь биур хамец — уничтожения квасного; обычно его сжигают).

Второй раз хамец «отменяют» утром, в этом году 5-го апреля, после сжигания. При этом «отменяется» все квасное.

У ришоним (ранних комментаторов) есть две линии объяснения, что происходит, когда мы выполняем эту заповедь: 1. Рамбам и Раши полагают: мы «аннулируем» квасное, так что в наших глазах это больше не еда, а пыль земли — не вкусная булочка, а прах земной. Когда мы так чувствуем в своем сердце — весь хамец в нашем доме «аннулируется». 2. Тосфот считают: мы объявляем его никому не принадлежащим, это не наше. Запрещено — держать в своем владении свой хамец, а, объявляя его никому не принадлежащим, мы, по Торе, не нарушаем запрета, даже если хамец остался дома. По обоим мнениям, в соответствии с постановлением мудрецов мы должны убрать квасное из дома.

Мишна Брура пишет (434, 9): когда текст «аннулирования» произносят на арамейском, если человек понимает, что он «аннулирует» квасное, — это работает. Если же он этого не понимает, а думает, что приносит какую-то молитву, это ничего не стоит. И человек может это произносить на любом языке, который он понимает.

Если он хочет произнести на русском языке, то вечером говорит: «Весь хамец и вся закваска, находящиеся в моем владении, которые я не видел и не уничтожил, — да будут аннулированы и станут никому не принадлежащими, как прах земной».

А утром после сожжения хамца говорит: «Весь хамец и вся закваска, находящиеся в моем владении, которые я видел или не видел, уничтожил или не уничтожил, — да будут аннулированы и станут никому не принадлежащими, как прах земной»

Аннулирование квасного утром можно сделать до конца пятого временного часа. В Иерусалиме, по обычаю Иерусалима — до 11:19 по летнему времени.

СКОЛЬКО МАЦЫ НЕОБХОДИМО СЪЕСТЬ?

Что такое, в конце концов, ке-зайт мацы?

Отвечает рав Бенцион Зильбер

Буквальный перевод этого слова — «величиной с оливку». Понятно и однозначно, что это объем, а не вес. А каков объем оливки? В Шулхан Арухе (486) приводится мнение, что это объем половины яйца. А мнение Рамбама (Маймонида) — что это объем трети яйца. А каков объем яйца? На практике наиболее известны два мнения: рава Хаима Наэ и Хазон Иша. По раву Хаиму Наэ — около 27 см³ (половина объема яйца, который, по его мнению, составляет 57,6 см³).

По мнению Хазон Иша, объем яйца — около 100 см³. Согласно Хазон Ишу, можно положиться на мнение Рамбама и взять

треть, т.е. 33 см³. На практике они близки — одно чуть меньше 30 см³, другое чуть больше. Но это мера объема, а сколько это по весу? У тех, кто измерял удельный вес мацы, получалось 0,5-0,6 г/см³. В прошлом году пробовал измерять, у меня получилось приблизительно 0,56 г/см³. Т.е., чтобы выполнить мицву по мнению Хазон Иша, надо взять около 18 грамм мацы, по мнению рава Хаима Наэ — около 14 г. мацы.

Если мацот (листы мацы) приблизительно одного размера и, скажем, на полкиллограмма есть 7 мацот, то каждая маца — около 70 г. Ее четверть — 17,5 г.

Есть мнение, что ке-зайт — это как наша оливка, т.е. довольно небольшой объем. Те, кто болен и не может съесть больше, полагаются на это мнение.

КАКОЕ ВИНО ПРЕДПОЧЕСТЬ НА ЛЕЙЛ-А-СЕДЕР — КРАСНОЕ, РОЗОВОЕ ИЛИ БЕЛОЕ?

Отвечает рав Бенцион Зильбер

О цвете вина. По Шулхан Аруху можно брать или красное, или белое вино. Мнение Рамбана — что белое вино некошерно, но Рамо пишет, что если белое более качественное, то берут именно его. (Мишна Брура пишет, что совсем белое, даже не розовое, кошерно только в случае необходимости, за неимением другого. По-видимому, в соответствии с этим мнением, белое вино, о котором Шулхан Арух говорит, что оно кошерно, это розовое вино или какой-то из оттенков розового). Понятно, что, когда есть качественное красное вино, оно предпочтительнее белого и даже розового.

В ночь Сэдэра есть даже 2 причины предпочесть красное:

Вино более качественное обычно красное.

В память о крови, которую пролил фараон, убивая еврейских детей.

Вино или сок? Для четырех бокалов, можно брать или вино, или сок. Есть мнение, что в ночь Сэдэра стоит брать именно вино. Даже, по этому мнению, если смешать сок с вином, чтобы чувствовался вкус вина, то это тоже хорошо. Рамбам пишет, что смешивать нужно таким образом, чтобы было вкусно тому, кто пьет.

Известно о мудрецах Торы, которые пили сок в ночь Сэдэра. Например, Хазон Иш, раввин из Чебина и другие, брали 4 бокала сока. Обычно подавляющее большинство женщин (а они обязаны делать Сэдэр точно так же, как мужчины) пьют сок в ночь Сэдэра.

Когда пьют сок, стоит брать 100%-ный виноградный. О вине нам известно, что его можно разбавлять — из-за его крепости. А сок — большой вопрос, можно ли его вообще разбавлять.

КАК РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР СОВМЕЩАЛ ИСПРАВЛЕНИЕ СВОИХ КАЧЕСТВ И ПОМОЩЬ ЛЮДЯМ?

Как можно исправление мидот (индивидуальных свойств) совмещать со служением людям, которым занимался наш учитель Рав Ицхак Зильбер? Илья

Отвечает рав Бенцион Зильбер

Как раз необходимость быть в хороших отношениях со всеми, необходимость уступать и вместе с тем проводить в жизнь то, что он считает важным, помогает человеку работать над своими мидот. Когда человек ставит себе цель соблюдать все законы бейн адам лэ-хаверо («между человеком и его ближним») так, как надо по Торе, и работает с людьми, — это хороший полигон для работы над собой.

Папа зацал рассказывал, что в юности он много учил книгу «Ховот а-Левавот». И всё время он учил книгу «Хофец Хаим» и старался соблюдать всё, что в ней написано. А в книге «Хофец Хаим» во введении приводит-

ся также подробное определение заповедей «между человеком и его ближним» — что именно Тора от нас требует в этой области.

У папы зацал центральным моментом поведения было «вэ-коль маасэха ийу лэ-шем Шамаим» («и пусть будут все твои действия — во имя Небес», Пиркей Авот 2, 12) — и духовные, и материальные. И в отношениях с людьми не искать себе почета или выгоды, а поступать во имя Небес и по законам, которые Б-г нам дал в Торе.

Каждый должен знать свою натуру и в чем его испытание. Папа зацал говорил, что по натуре он имел склонность сердиться. Но на практике у него было большое терпение к каждому, и он не сердился. Ученики говорят, что он часто повторял слова «бли каас» («без гнева»). Потому что он знал свою натуру и работал над ней.

С КАКОГО ВОЗРАСТА РЕБЕНОК ОБЯЗАН ПИТЬ ЧЕТЫРЕ ПАСХАЛЬНЫХ БОКАЛА?

Со скольких лет еврей обязан выполнять заповедь на Пейсах — выпить четыре бокала вина?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. На родителях лежит обязанность приучать детей к выполнению заповедей. В том числе к выполнению заповеди арба косот (пить четыре бокала) во время Пасхального седера, поэтому родители должны позаботиться, чтобы у ребенка был свой бокал во время Седера (Шулхан Орух 572:15). Бокал, который дают ребенку, должен быть объемом минимум ревиит. В данном случае можно полагаться на мнение Рава Хаима Ноэ, что ревиит соответствует 86 миллилитрам.

Ребенок не обязан выпить большую часть бокала, как взрослый, достаточно, чтобы он выпил ке-мло лугмав (мера объема, соответствующая количеству воды, которое помещается за одной щекой ребенка; Мишна Брура 572:47). Приучать ребенка к выполнению заповеди арба косот надо с пяти-шести лет (Рав Иегуда Чезнер, Шаарей Йемэй Песах).

Детей меньшего возраста также можно начинать приучать к этой заповеди, только им можно давать бокал и меньшего объема. Безусловно для детей можно использовать виноградный сок, лучше 100%, ведь даже многие взрослые так поступают.

ДОЛЖЕН ЛИ БОЛЬНОЙ ЦЕЛИАКИЕЙ ЕСТЬ МАЦУ?

Как люди, страдающие целиакией (непереносимость глютена), могут соблюдать заповеди, связанные с мучными продуктами: трапезы в шабат и йом-тов (праздник), маца в Песах и т.д.? Есть ли какая-то замена хлебу и маце? Или эти люди изначально лишены возможности соблюдения вышеуказанных заповедей? N.

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Целиаксия — это заболевание пищеварительной системы, при котором она не воспринимает глютен. У больных целиакией употребление продуктов, содержащих глютен, вызывает воспаление и повреждение внутренней оболочки прямой кишки, и как следствие — затруднение процесса усвоения питательных веществ, боли и др.

У болезни есть различные стадии, у некоторых симптомы могут проявляться сразу, у других через некоторое время. И в определенных случаях повреждения желудочно-кишечного тракта не проходят.

Кроме того, есть люди, которые не страдают этим заболеванием, но у них непере-

носимость глютена; если диета нарушается, возникают болезненные симптомы.

В этой связи очень актуален Ваш вопрос: как таким больным выполнять заповедь есть мацу в Песах и как выполнять заповедь субботней и праздничной трапезы, когда нужно есть хлеб?

Для того, чтобы ответить на него, необходимо рассмотреть несколько моментов:

1. Обязан ли человек выполнять заповеди, если это вредит его здоровью?
2. Можно ли выполнить заповедь есть мацу с помощью мацы, испеченной не из пшеничной муки, а из овсяной («квaкер», шиболет шуаль)?
3. Какое минимальное количество мацы необходимо съесть?
4. Как поступать больному целиакией в субботу и праздничный день?

1. Обязан ли человек выполнять заповеди, если это вредит его здоровью?

Существует различие между запрещающими (ло таасэ) и предписывающими (асэ) заповедями. Запреты нельзя нарушать, даже если человеку придется пожертвовать всем своим имуществом. Что касается

предписывающих заповедей, то человек не обязан тратить на их исполнение больше пятой части своего имущества (Рамо, Орах Хаим 676:1).

Поэтому многие галахические авторитеты считают: как человека не обязали тратить больше пятой части имущества на соблюдение заповедей, так его не обязали и выполнять заповеди, когда это вредит здоровью (респонс Биньян Шломо 57, Минхат Ашер — Песах 20).

Весь вопрос заключается в том, какого уровня вред для здоровья освобождает человека от выполнения заповедей.

Понятно, что, если вследствие выполнения заповеди жизни человека будет угрожать опасность, он освобожден от выполнения этой заповеди (кроме некоторых особых ситуаций). И даже если это не реальная опасность, а только возможность угрозы для жизни, человек не обязан выполнять эту заповедь (респонс Маарам Шик, Орах Хаим 290). Более того, многие считают, что, даже если человек выполнит заповедь в такой ситуации, она не только не будет «засчитана», а, наоборот, будет рассматриваться как нарушение повеления заботиться о своем здоровье (респонс Минхат Ицхак 4:102).

Существует спор о том, обязан ли человек выполнять заповедь, если это доведет его до состояния «больного, жизни которого не угрожает опасность», т.е. если из-за болезни ему придется слечь в постель или у него будет болеть все тело (см. об этом респонсы Маарам Шик, Биньян Шломо, Авнэй Нэзэр, Шевет а-Леви 5:219).

В центре обсуждения данного вопроса — слова Шулхан Аруха (Орах Хаим, 472:10): даже тот, кому вредно вино, должен постараться выполнить заповедь выпить четыре бокала в Пасхальный седер. Мишна Брура (472:35) говорит, что, если после выпитого у человека будет болеть голова, это еще не является препятствием к выполнению заповеди, а если из-за этого он может слечь в постель, то освобожден от выполнения. (Понятно, что вино можно разбавить в определенной пропорции, многие считают,

что заповедь можно выполнить, даже если пить виноградный сок, а не вино, или в самом крайнем случае с помощью напитка, распространенного в данной местности — хамар медина).

Многие понимают слова Мишны Бруры буквально и приводят доказательства, что человек не должен доводить себя до состояния «больного, жизни которого не угрожает опасность». Другие говорят, что Мишна Брура говорит только о заповеди четырех бокалов, но не о других заповедях, поскольку пить четыре бокала еврей должен «как свободный человек» (дэрех херут), а когда человеку плохо, он уже не чувствует себя «свободным» (Шаарэй Цион 472:52).

В любом случае, по свидетельству специалистов, зачастую употребление глютена кроме просто недомогания может привести к необратимым процессам в желудочно-кишечном тракте больного целиакией.

Можно ли выполнить заповедь есть мацу с помощью мацы, испеченной не из пшеничной муки, а из овсяной ?

Шулхан Арух (453:1) говорит, что все пять видов злаков (пшеница, рожь, полба, овес, ячмень) кошерны для выполнения заповеди о маце. Талмуд говорит, что мацу можно готовить только из тех видов, которые могут закваситься, т.е. стать хамцом (квасным). Именно эти пять видов, а не другие, имеют такое свойство.

Интересно, что именно глютен, который противопоказан больным целиакией, является необходимым для процесса заквашивания. Поэтому, по мнению многих галахических авторитетов, нельзя изготавливать мацу из злаковых, лишенных глютена искусственным образом (Рав Вознер, Ковец мибейт а-Леви 18, стр. 117).

При этом Рамо пишет, что изначально для приготовления мацы принято брать именно пшеничную муку, поскольку люди ее больше любят (Мишна Брура 453:2). И только если такой возможности нет, делают мацу из других видов.

Но известно, что в современном овсе по сравнению с другими злаками — наименьшее содержание глютена. Даже часть больных целиакией может позволить себе употребление продуктов из овса.

Вопрос, можно ли выпекать мацу из овсяной муки, обсуждался галахическими авторитетами. Во-первых, потому, что существуют исследования, согласно которым современный овес — это не тот овес, о котором говорилось в Талмуде. Во-вторых, нам известны условия и признаки заквашивания пшеничного теста, и есть вероятность, что у теста из других видов злаков они будут иными. Тем не менее, большинство галахических авторитетов согласно: для тех, кто болен целиакией, нет проблемы есть мацу, испеченную из овсяной муки (Рав Шломо-Залман Ойербах, Алихот Шломо, гл.9, стр 326, Рав Моше Файнштейн и Рав Элияшив, Нишмат Авраам, Орах Хаим 461:1).

Именно поэтому в последние годы в Англии усилиями рава Элизера Кастенбойма, знатока Торы, обладающего обширными знаниями в промышленной химии, был выведен специальный сорт овса, содержащий очень низкое количество глютена. Поэтому сегодня в Земле Израиля есть возможность приобрести мацу, изготовленную из овса этого сорта. Она предназначена для больных целиакией и изготавливается под строгим раввинским контролем. Многие больные даже специально закупают перед Песахом такую овсяную муку и пользуются ею также в течении года.

Какое минимальное количество мацы необходимо съесть?

А что делать, если нет возможности достать мацу из овсяной муки? Прежде всего, следует отметить, что мы обязаны есть мацу только вечером 15 Нисана, во время Пасхального Седера. В остальные дни Песаха нет обязанности есть мацу. Правда, по мнению Виленского Гаона, человек, который ест мацу, даже если не обязан этого делать, все-таки выполняет заповедь. Поэтому тот, кому противопоказан глютен, в остальные дни Песаха может не есть мацы.

Главный вопрос: как поступать в сам Пасхальный Седер. Есть мацу в Пасхальный Седер — это практически единственная заповедь из Торы, которую мы выполняем сегодня посредством еды.

Давайте разберемся, какое минимальное количество мацы необходимо съесть в течение Пасхального Седера. Изначально во время Седера необходимо съесть пять ке-зайт (мера объема) мацы:

1. ке-зайт для выполнения заповеди о маце;
2. ке-зайт для выполнения заповеди о лэхем мишнэ;
3. ке-зайт для корех («сэндвич» из мацы с марором — горькой зеленью);
4. ке-зайт для афикомана (спрятанная половина средней мацы) в память о Пасхальной жертве;
5. последний ке-зайт мацы афикоман, после которого больше ничего не едят.

Поэтому те, кому противопоказан глютен, могут полагаться на мнение, согласно которому ке-зайт равен 27 кубическим сантиметрам (половина яйца). В крайнем случае можно полагаться на мнение, согласно которому ке-зайт — это треть современного яйца, т.е. 17,3 кубических сантиметров). В самом исключительном случае можно полагаться на мнение, что ке-зайт равен размеру современной маслины, т.е. приблизительно 5 кубических сантиметров.

Если невозможно съесть все 5 ке-зайт, можно съесть 3 (1 ке-зайт для выполнения заповеди о маце, 1 ке-зайт на корех, 1 ке-зайт на афикоман).

В самом крайнем случае следует съесть один ке-зайт мацы. В этом случае не омывают руки перед праздничной трапезой и не едят мацу во время трапезы. А в конце трапезы омывают руки без благословения (благословение произносят, только если собираются есть ке-бейца, т.е. объемом «не больше яйца», мучного — Шулхан Арух 158:2). Затем говорят благословение «А-Моци» («Выводящий хлеб из земли») и «Аль ахилат маца» («Повелевший нам есть мацу») и съедают один ке-зайт мацы в качестве афикомана. И после этого ничего не едят (Шулхан Арух 482:1).

Опытным путем был рассчитан удельный вес мацы, что позволяет для удобства измерять необходимый размер в граммах. Так 27 кубических см. мацы весят приблизительно 15 грамм. А 17,3 кубических см. мацы весят приблизительно 9-10 грамм. И в самом исключительном случае 5 кубических сантиметров мацы весят приблизительно 3 грамма.

Вес одной стандартной машинной мацы — приблизительно 30 грамм. Получается, что ке-зайт составит половину или, в крайнем случае, треть листа машинной мацы. И в самом исключительном случае приблизительно 2 полоски машинной мацы.

Заключение

Больному, которому противопоказан глютен, разрешено использовать мацу из овсяной муки (шиболет шуаль).

Если не удалось достать такую мацу, необходимо проконсультироваться с врачом, какое минимальное количество мацы из пшеничной муки можно съесть этому больному. Желательно, чтобы врач принял во внимание, что это не просто прихоть больного, а нечто действительно важное.

Чтобы можно было задать вопрос более конкретно, приводим градацию: сколько мацы необходимо съесть для выполнения заповеди — по «устрожающему» мнению и по «облегчающим» (по убывающей):

1. 5 ке-зайтов по 27 см. куб.
2. 3 ке-зайта по 27 см. куб. (1 ке-зайт для выполнения заповеди о маце, 1 ке-зайт на корех, 1 ке-зайт на афикоман).
3. 1 ке-зайт по 27 см. куб. и 2 ке-зайта по более «облегчающему» мнению, т.е. по 17,3 см. куб.
4. 3 ке-зайта по 17,3 см. куб. (1 ке-зайт для выполнения заповеди, 1 ке-зайт на корех, 1 ке-зайт на афикоман).
5. 1 ке-зайт мацы на афикоман объемом 27 см. куб.
6. 1 ке-зайт мацы на афикоман объемом 17,3 см. куб.
7. 3 ке-зайта по 5 см. куб. (1 ке-зайт для выполнения заповеди, 1 ке-зайт на корех, 1 ке-зайт на афикоман).

8. 1 ке-зайт мацы на афикоман объемом 5 см. куб.

Суббота и йом-тов (праздник)

Мудрецы постановили устраивать три трапезы в субботу и две трапезы в йом-тов — в рамках обязанности наслаждаться субботным днем (онэг шабат) и праздником. Минимальное количество хлеба, которое необходимо съесть, чтобы прием пищи считался трапезой, — ке-бейца. Если для Вас такое количество тоже слишком велико, можно полагаться на мнение тех галахических авторитетов, которые считают, что минимальный размер субботней трапезы — ке-зайт. Как мы говорили выше, больным целиакией лучше пользоваться изделиями из овсяной муки.

Поскольку целью субботней трапезы является наслаждение субботным днем, те, кому противопоказан глютен, могут выполнить заповедь о трапезе, выпив ревиит вина или виноградного сока (по мнению Хазон Иш, это 150 см. куб. вина, а по мнению рава Хаима Наэ — 86 см. куб.), кроме других блюд, которые он ест (Шулхан Арух 273:5, Мишна Брура 273:22, 27). Таким образом, человек, который делает Кидуш, должен выпить мале лугмав (индивидуальный размер, равный объему жидкости, которая помещается у этого человека за одной щекой), что соответствует приблизительно 50-60 мл. вина или сока. И еще один ревиит (минимум 86 мл.) вина или сока для выполнения заповеди о субботней трапезе (Шмират Шабат ке-Илхата 54:23).

Заповедь о третьей трапезе в субботу те, кому противопоказан глютен, могут выполнить с помощью мяса, рыбы и других продуктов. Или, в крайнем случае, с помощью фруктов или овощей (Шулхан Арух 291:5).

ЧТО ПРОИСХОДИЛО В ДУХОВНЫХ МИРАХ ВО ВРЕМЯ ИСХОДА?

Что происходило в духовных мирах во время выхода из Египта?

Отвечает рав Моше Сытин

Песах — это самый важный и основополагающий праздник еврейского календаря. Исход, который мы вновь переживаем в Песах, и события, связанные с ним, являются отправной точкой в истории еврейского народа и переломным моментом в истории всего человечества. Эти события ознаменовали появление нового народа, который позже получит Тору на горе Синай и будет служить Б-гу от лица всех людей.

Чудесные события, сопровождавшие Исход, не имели аналогов за всю мировую историю. Казни Египетские — кровь, лягушки, град с огнем, трехдневная тьма и др., потом — рассечение Красного моря и другие чудеса произвели глубокое впечатление не только на евреев, но и на другие народы Ближнего Востока. С этого момента начался закат Древнего Египта.

Мудрецы Каббалы утверждают, что во время Исхода имели место не только физические катаклизмы, поставившие Древний Египет «на колени». В духовных мирах происходили более глубокие перемены, определившие будущее евреев, Древнего Египта и человечества в целом.

То, что произошло в этот период в духовных мирах, очень хорошо разъясняется в комментарии Рашбо к Пасхальной Агаде. Приведем кратко суть его объяснения.

Как известно, у египтян баран был священным животным, которому они поклонялись. Почему именно баран? Потому, что древние египтяне знали: их «мазаль», т. е. духовный покровитель, обладает наибольшей силой в месяце Нисан, связанном с созвездием Овна. Овен и сегодня считается первым знаком зодиака в годичном цикле, что намекает на особое положение покровителя Египта в иерархии духовных существ, подчиняющихся Всевышнему. Этот покровитель также назывался «Бэхор», т. е. «первенец», т. к. был ангелом, наиболее

приближенным к Создателю, и, если так можно сказать, пользовался особыми привилегиями. Поэтому до Исхода Древний Египет был самой мощной цивилизацией мира.

Но вместо поклонения Единому Б-гу египтяне выбрали поклонение своему духовному покровителю в образе барана, хотя сам по себе, без воли Б-га, этот ангел не имел никакой силы. Поклонение «Бэхору» сформировало у египтян особое отношение к овцам, весеннему знаку зодиака «Овен», а также к собственным первенцам, которых они считали священными и готовили к служению в своих храмах.

А теперь — интересный момент, который отмечает автор книги «Арух а-Шульхан» (Орах Хаим 429:2). В продолжение восьми казней Фараон то соглашался, то отказывался отпустить евреев. По мере повышения уровня казней видно, как Фараон понемногу отступает, отказывается от своих первоначальных условий. Но после девятой казни, когда Египет практически полностью разрушен, происходит невероятное: Фараон не только не отпускает народ, но и осмеливается угрожать Моше: «...в тот день, когда ты увидишь лицо мое, умрешь» (Шмот 10:28). Разве это не безумие — угрожать человеку, наведшему на Египет такие бедствия?

Стоит также упомянуть, что к тому времени жрецы Фараона ясно говорили, что эти казни посланы Всевышним, а советники неоднократно предупреждали о тотальном разрушении государства в том случае, если требования Моше не будут удовлетворены. Но, если учесть сказанное выше, все становится на свои места: последняя, девятая казнь — тьма — была в преддверии месяца Нисан, счастливого для египтян месяца, связанного с созвездием Овна. Фараон считал, что в это благоприятное время он сумеет дать отпор Моше и удержать народ под своей властью. Но Творец изменил духовный порядок таким образом, что месяц Нисан стал счастливым для евреев, а не для

египтян. Намек на эти перемены в духовных мирах содержится в стихе: «Месяц сей (Нисан) для вас начало месяцев; первый он у вас из месяцев года» (Шмот 12:2).

А теперь постараемся прояснить, что произошло в ту особенную ночь, 15 Нисана. Евреи едят пасхальную жертву — барана (=овен), проявляя, таким образом, свое пренебрежение к египетскому божеству. Эта заповедь — о пасхальной жертве — была также испытанием для евреев: насколько они верят в Б-га? Ведь тот, кто не ел эту жертву, или верил в божественность барана, или недостаточно полагался на Б-га — что Он спасет их от рук египтян, которые пожелают отомстить за осквернение их «святыни». Этим действием евреи также показывают, что они выше «мазаля», т.к. ими управляет только Творец.

Тем временем Всевышний уничтожает элиту египетского общества: первенцев. В духовном плане это означало, что духовный покровитель Египта свергнут со своего

«престола» и больше не считается «первенцем» Б-га. Его место занимают евреи, став избранным народом. Потому Творец неоднократно говорит: «Еврейский народ — Мой сын, Мой первенец» (см., например, Шмот 4:22). Кроме того, первенцы евреев посвящаются Б-гу, получают особый статус. По первоначальному замыслу они должны были служить в Храме (позже, после создания золотого тельца, эта функция будет передана левитам).

Духовные изменения отразились в физическом мире: Египет постепенно теряет свою мощь, то государство исчезает. Евреи же удостаиваются откровения на горе Синай и получают право владения Святой Землей — Эрец Исраэль, которая находится под прямым управлением Б-га.

Давайте прочувствуем в этом году, что мы — первенцы, ощутим ту близость к Творцу, которой Он нас удостоил в этой особенный период.

Счастливого и кошерного Песаха!

КАК ОТКОШЕРОВАТЬ ВСТАВНУЮ ЧЕЛЮСТЬ ПЕРЕД ПЕСАХОМ? А ПЛОМБЫ? А ЗУБНЫЕ КОРОНКИ?

Гутен таг, Раввины! Скоро Песах, и у меня возник вопрос: как откошеровать зубные коронки и пломбы во рту, как кошеровать вставные челюсти? Ведь в течении года они постоянно впитывают хамец... С уважением, М.

Отвечает рав Яков Шуб

Вы задаете вполне правомерный вопрос.

Действительно, в обычные дни многие продукты, содержащие хамец, мы употребляем в горячем виде. И хотя большую часть пищи мы едим из второго сосуда, т.е. из того сосуда, в котором пища варилась, ее перемещают в тарелку, чашку и т.п., а законы, касающиеся пищи из второго сосуда, гораздо легче. Тем не менее есть ряд продуктов, содержащих хамец, которые употребляются горячими, в том виде, как они были приготовлены, например, пицца, тосты, вермишель, кугель и т.п. Поэтому возникает вопрос о кошеровании перед Песа-

хом зубных протезов, пломб, коронок, пластинок для коррекции прикуса и т.п., поскольку, как и в обычную посуду, в них впитывается «вкус» квасного.

Следует сразу оговориться: речь идет только об искусственных протезах, пломбах и коронках, «естественные» зубы не впитывают и не передают «вкус» пищи (респонс рава Шломо-Залмана Ойербаха «Минхат Шломо» 2:46).

Поэтому, если мы пользуемся зубным протезом, его необходимо перед Песахом тщательно очистить от остатков пищи и обдать горячей водой из первого сосуда. Если есть опасение, что это может повредить протез, можно откошеровать его и во втором сосуде, т.е. просто положить в стакан с горячей водой, налитой из чайника.

А как поступать тому, у кого зубной протез несъемный или несъемные пломбы, коронки, пластинки для коррекции? В этом

случае учитывается несколько обстоятельств, позволяющих облегчить соблюдение закона:

— Существует мнение, что инструменты и утварь кошеруют в соответствии с тем способом использования, который применяется чаще всего, т.е. в данном случае кошеровать следует в воде из второго сосуда — ведь мы не так часто пьем и едим из первого.

— Обычно продукты не едят очень горячими, когда их температура выше той, при которой передается вкус.

— Закон, согласно которому твердая горячая пища имеет статус «первого сосуда», является устрожением.

— Мельчайшие частицы («вкус») пищи, впитавшиеся в протезы, пломбы и т.п., разлагаются очень быстро, находясь в кислой среде ротовой полости.

Поэтому желательно не есть хамец в горячем виде (пицца, тост, вермишель, кугель и т.п.) в течении 24 часов до того момента 14 нисана, когда его становится запрещено употреблять в пищу. А затем, после завтрака накануне Песаха 14 нисана, нужно тщательно почистить зубы. Некоторые советуют также дополнительно прополоскать рот горячей водой — такой температуры, какой бывает жидкая пища, когда ее начинают есть, — суп или чай.

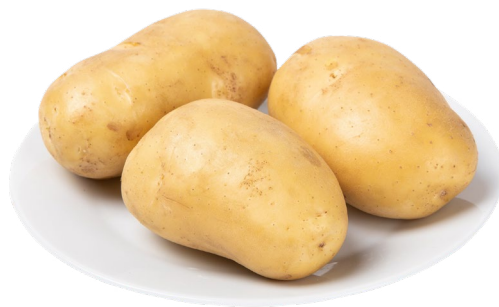
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

ПАСХАЛЬНАЯ КУХНЯ: КАРТОФЕЛЬ И НЕ ТОЛЬКО

БРАХА ГУБЕРМАН

Пасхальная кухня — это, прежде всего, картошка, если вы, как я, европейские евреи — ашкеназы. Картошка с курицей, картошка с рыбой, картошка с мясом и картошка с картошкой — вот что такое пасхальная кухня. Но не нужно отчаиваться, потому что картошка — это вкусно и разнообразно, из нее, знаете, сколько блюд можно приготовить? Картофель фри, картофель пай — это такими стружечками жарится в кастрюле в кипящем масле. Нет, не все. Картофельные пирожки с мясом, с грибами, с капустой и так далее, картофельные оладьи. Где-то о такой кухне только в кино слышали, а у нас в Белоруссии так жили и так ели. Я знаю бесконечное количество рецептов картофельных оладьев и пирожков из картошки, но расскажу о самых главных.

Первое место и золотая медаль, конечно, у драников. В каждой семье есть свой фирменный рецепт этих оладьев, идеаль-

ность которого я не советую оспаривать. Основа — перетертый в практически однородную массу картофель. Остальные ингредиенты, среди которых лук, яйцо и мацовая (в Песах) мука, каждый добавлял как хотел и сколько считал нужным. В нашей семье в тертую картошку добавляли только соль и чуть-чуть черного молотого перца, осталь-

ное считали излишним, потому что драники должны быть из картофеля. Очень тонкие, кружевные по краям, оладьи жарили в кипящем масле с двух сторон до хрустящей золотой корочки. Ели, как правило, со сметаной, и я не помню такого случая, когда оладьи остались бы на завтра.

Они заканчивались сразу после того, как начались, хотя мама жарила их одновременно на двух сковородках. После ужина каждый из нас подходил к плите с пустой тарелкой в руках, проверить — не остался ли случайно еще один, никем незамеченный драник, никто никогда его не находил, но ритуал поисков последнего драника соблюдали все.

Следующим по популярности блюдом из картофеля были колдуны. Это драники с мясом. Снова терли на мелкой терке картофель, много-много. Дело в том, что из тертого картофеля отжимали всю жидкость с помощью обычной марли, после такого отжима его количество значительно уменьшалось. Затем делали мясной фарш, мололи на мясорубке курятину или говядину, можно, конечно использовать готовый.

В хорошо разогретую сковородку с горячим растительным маслом ложкой выкладывали подсоленную и подперченную картофельную массу, на нее сформованный пяточок фарша, а сверху снова тертый картофель. Жарили до золотистого цвета с

двух сторон. Получались жареные картофельные пирожки со спрятанным внутри мясом — колдуны.

Их обычно подавали с салатом из помидоров и огурцов.

На самом вершине пирамиды картофельной кулинарии возлежат цепелины. Готовить их немного сложнее, но и результат получается нарядный. Если в предыдущих рецептах пропорции не важны, то цепелины требуют БОльшого уважения. Есть рецепт. Потребуется приблизительно 1 килограмм картофеля, из которого 300 г. отвариваем и разминаем в пюре. Оставшийся сырой картофель натираем на терке и досуха отжимаем через марлю. Затем пюре смешиваем с сырым тертым картофелем, добавляем несколько столовых ложек картофельного крахмала и солим.

Должна получится однородная картофельная масса. Мелко нарезаем лук и смешиваем с уже подготовленным мясным или куриным фаршем. Делаем из картофельной массы лепешки и заворачиваем в них фарш. Опускаем в кипящую воду и варим 18-20 минут. Пока цепелины варятся, готовим поджарку из нарезанной копченой колбасы или пастромы и лука, многие добавляют шампиньоны. Готовые цепелины подают присыпанными этой аппетитной и очень ароматной поджаркой. Любители могут добавить майонез.

ПАСХАЛЬНАЯ УБОРКА. ЗАВЕРШАЮЩИЙ АККОРД

РУТ СОМИНСКИ

Вот вроде бы все, что касается области чувств и эмоций. А теперь обратимся к разуму и логике. Какое отношение это все имеет к генеральной уборке? Самое прямое! Вы никогда не ловили себя на том, как свежесмытый пол заливался серо-бурой жидкостью от прилежного мытья окон, а на следующий день после того, как Ваша ванна засияла чистотой после хлорковых процедур, Вы вдруг вспоминаете, что именно в ней Вам необходимо замочить все съем-

ные полочки холодильника. Итак, рационализм – прежде всего! Для начала составьте примерный план работы. Тем более, когда речь идет о такой «порционной» уборке, как на Песах. Примерный, потому что если Вы попытаетесь запланировать все до малейших деталей, а потом в один из не самых прекрасных дней не успеете какую-то запланированную мелочь, то при слишком напряженном графике это может довести Вас до никому ненужной депрессии.

Итак, в каком порядке Вы собираетесь «штурмовать» комнаты? Какой день потратите на плитку, а какой оставите для холодильника? Прибирая комнату, старайтесь держаться правила «сверху-вниз», чтобы впоследствии «верхний» мусор случайно не падал на ниже-очищенную территорию. Кстати, если Вы живете с детьми, то не тешьте себя ложными надеждами, что в Вашем доме существуют недоступные для них (и соответственно хамца) места. Так что не поленитесь заглянуть и на самые верхние полки шкафов и серкретеров, и протереть пыль (а иногда вместе с ней и непонятно каким образом смешавшиеся с ней хлебные крошки) с люстры.

Разбирая свой гардероб, Вы, конечно же, обязаны проверить все карманы на наличие в них крайне нежелательных на Песах элементов (в виде засохших кусочков пит, позабытых остатков печенья и вафельных крошек), но поочередно примерять все это в столь напряженное время совсем ни к чему. В не меньшей степени то же самое верно и по отношению к многочисленным ящикам со всякой всячиной в виде разрозненных фотографий, старых квитанций, винтиков-шпунтиков, поломанных ручек, засохших тюбиков с косметикой и поздравительных открыток ко дню Вашего бракосочетания, с которого минуло энное количество лет.

С ненужными вещами – расстаньтесь легко и непринужденно, утешив себя тем, что нет вещи – значит, нечего и чистить/мыть/стирать/протирать, и житейским правилом о том, что «свято место пусто не бывает», и очень скоро их место займут другие ненужные вещи. Что касается вещей более нужных, то сейчас – не самое время уделять каждой из них по полчаса, с умилением перечитывая свои детские конспекты и рассматривая по порядку все младенческие фотографии своих родителей, бабушек, дедушек, детей и внуков.

И совсем необязательно пытаться взвалить весь груз предпасхальной подготовки на свои хрупкие плечи, так что найдите способ подключить к этой святой миссии и остальных членов Вашего семейства. Однако помните, что последние дни и недели до Песах - не самое благоприятное время для экспериментов, и если у Вас сейчас не хватает времени на то, чтоб сделать работу самой как надо, то неисключено, что Вам придется его найти на то, чтобы ее переделать! И если Ваша пятилетняя дочь еще никогда не имела дело с хрусталем, то вряд ли стоит поручать ей почетное задание протереть все вазы в доме, а если от каждого взмаха метлой Вашего ненаглядного сыночка поднимается «буря в пустыне», то лучше занять его каким-нибудь не менее полезным, но более нудным делом вроде попытки отодрать весь пластилин с ковровых покрытий в салоне. И если Вы не хотите неожиданных сюрпризов на Песах, то касательно самих поисков залежей хамца действуйте согласно золотому принципу «доверяй, но проверяй» по отношению к абсолютно каждому - от самых ответственных детей до самой квалифицированной домработницы. В противном случае результаты могут оказаться весьма плачевными...

И самое главное, сосредотачиваясь на материальной стороне заповеди искоренения хамца, оставьте хоть немного времени на то, чтобы поработать над искоренением хамца (в лице гордыни, заносчивости, эгоизма и т.п.) и из своей души. Счастливых вам праздников!

НАШИ МУДРЕЦЫ

ЧЕТЫРЕ ПАСХАЛЬНЫХ СЮЖЕТА

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Первый. Когда молодой раби Йосеф Дов Соловейчик только приступил к своим обязанностям раввина, как-то перед Песахом зашел к нему с вопросом один из жителей города: еврей на Седер обязан выпить четыре бокала вина, можно ли заменить их четырьмя стаканами молока? Рав спросил: «Тебе нельзя пить вино?» — «Слава Бгу, — ответил тот, — мое здоровье в порядке». Моментально раввин позвал жену и попросил дать посетителю двадцать пять рублей. Посетитель запротестовал: не за цдакой я пришел, а узнать мнение Торы. На что рав ответил: «Да поможет Всевышний в твоих начинаниях!»

Когда бедняк ушел, жена спросила: «Разве нельзя было вместо двадцати пяти дать ему три-четыре рубля, на которые можно купить и вина и хрустальные бокалы?» — «Ты права, — ответил рав, — но из его вопроса я понял, что ему не хватает не только вина, но и всего остального. Если бы он мог купить мяса, как положено на пасхальный ужин, то не пришел бы спрашивать о молоке (поскольку молочное нельзя есть вместе с мясным). Ему, скромному человеку, трудно просить о помощи, но видно, живет он в большой нужде».

Второй сюжет. Спросил своего гостя за пасхальным столом раби Шломо Залман из Вильны (отец Виленского Гаона), почему тот не облакачивается на подушки, как положено делать во время Седера. «Я не могу сидеть развальясь в доме великого ученого, — ответил гость. — Перед кем я сижу? Перед ангелом Гспода!»

Расстроился раби Шломо Залман. Разве можно так говорить? Человек, в адрес которого произносят такие слова, может наполниться самомнением — а это большой грех. На утро снял с полки несколько му-

дрых книг и прочитал там отрывки, касающиеся того, кому надо лечиться от гордыни. А потом вдруг рассмеялся и сказал своим домашним: «Кажется, я увлекся. Если сравнить, что я знаю в Торе, с тем, чего не знаю, то окажется, что я не знаю ничего. Так что до ангела мне далеко, и эта лесть меня не касается»...

Третья история. Основатель еврейского этического движения Мусар, раби Исраэль Салантер, уже садился за пасхальный стол, как вдруг ему сообщили, что власти посадили в тюрьму одного еврея. Сразу же побежал рав спасать заключенного, используя свои связи, знакомства и силу убеждения. Более пяти часов занимался он этим делом — и в конце концов добился освобождения. Вернулся домой поздно и сразу приступил к Седеру. Его спросили, как он боролся с чувством голода все это время, ведь обычно в субботу вечером он без промедления садится за стол, объявляя, что не в силах долго ждать, — а тут не ел с раннего утра... Рав ответил: «По субботам я тороплюсь сесть за стол, чтобы поддержать хозяйку дома, отдавшую много сил стоянию у плиты и ждущую меня в доме, поскольку у женщин нет обязанности читать вечернюю молитву. Но сегодня совсем другое дело: еврей оказался в опасности, и ВСЕ обязаны помочь ему — даже путем личных страданий. Я бегал по городу голодный, а жена ждала у накрытого стола и страдала оттого, что все начнется позже обычного».

Еще один рассказ — о богобоязненном еврее-корчмаре, у которого не было детей, по имени реб Рефаэль Довжанский. (В те годы евреям разрешали только один вид заработка — владеть корчмой.) Так вот, обычно перед Песахом он продавал соседу-нееврею свои бочки с крепкими напит-

ками, которые, как известно, гонят из пшеницы. (Все изделия из пшеницы, кроме мацы, запрещены евреям на Песах и не могут находиться в их владении.) После Песаха он их выкупал, — и так они поступали каждый год. Но на этот раз подвернулся в их местечке один монах-иезуит, лютей антисемит, подбивший соседей не совершать с корчмарем сделок по покупке «хомеца». Настало последнее утро перед Песахом — и вдруг оказалось, что продать «хомец» некому! Что сделал реб Шмуэль? Пошел открывать краны в бочках, чтобы напитки вылились на землю. Его жена — в крик: мы же разоримся! Обратился корчмарь к местному раввину. Тот постановил, что можно обойтись без крутых мер, поскольку иначе семью ждет голодная смерть. Трудно было честному еврею нарушать запрет Торы, но и к решению рава он тоже отнесся с уважением. Ничего на землю не вылил, а распахнул двери корчмы и объявил селянам, что уезжает на неделю и все, что находится в заведении, они могут взять себе.

Через неделю вернулся и, еще не доходя до корчмы, спросил одного из жителей: ну что, Анжей, крепко погуляли на еврейскую Пасху? Тот ответил: куда там, объяви-

лись какие-то две черные собаки, встали в дверях и всю неделю никому не давали войти. Подошел владелец корчмы поближе — и правда, стоят два огромных пса, шерсть дыбом, в глазах огонь, кому принадлежат — никто не знает. Как только увидели они его, сразу оставили свой пост и убежали.

Все же не мог удовлетвориться еврей таким чудом. Что ни говорите, а простоял запрещенный «хомец» у него весь Песах. Пошел и открыл краны. Вылилась водка на землю... Услышала об этом жена и побежала к тому же раввину: не было у нас детей, а теперь мы и сами пропали! Сказал на это раввин: не плачь, за святой поступок твоего мужа вы еще удостоитесь рождения сына, который совершит много полезного в мире...

Через год родился у них сын. Когда вырос, все его называли Святым раби Абрамеле из Ченстохова (его сын основал движение Стрыковских хасидов). О нем сказал Рав из Коцка: «Кого можно ему уподобить, если весь он — святая Тора!»

Много у нас есть еще рассказов и историй на тему Песаха. Но оставим их для следующего года. С праздником вас, дорогие евреи!

КНИЖНАЯ ПОЛКА

УРОВЕНЬ ЧЕЛОВЕКА. ОТТАЧИВАНИЕ ХАРАКТЕРА

САБА ИЗ НОВАРДОКА

С чего началась история раби Акивы? Рассказывают, что ему было сорок лет, а он ничему не учился. Однажды он подошел к колодцу и спросил: «Кто подточил этот камень?»...

Сказали ему: «Акива! Разве ты не знаешь, что вода точит камни?» Тут же раби Акива сделал свой логический вывод: «Если мягкое подтачивает твердое, то слова Торы —

твердые, как железо, тем более сумеют подточить мое сердце». (Авот дераби Натан 6:2)

И это непонятно. Если раби Акива с самого начала хотел учиться и набираться мудрости, о чем свидетельствует его логический вывод, почему он не учился до этого? Зачем ему потребовались внешние доказательства, аллегории и логические умоза-

ключения? Пусть бы он пошел в дом учения без всяких аллегорий. Что двигало им? Какую проблему решил он для себя на примере точащей камень воды?

Если мы будем считать Тору подобной любой другой мудрости в мире, геометрии, например, и т.п., к изучению которой может прийти каждый, без лишней подготовки и самоанализа, тогда нам еще труднее понять этот отрывок. Зачем столько ждать? И что останавливало его до такой степени, что до истории с подточенным камнем он не мог пойти изучать Тору?

Если же мы посчитаем Тору искусным ремеслом, где не важно, КТО делает, а важно, ЧТО он делает, например, нам не важны личные качества музыканта-виртуоза, чья игра завораживает умы, потому что нам важна его игра, а не его личность, нам будет еще труднее понять слова мудрецов.

Однако истина в том, что главное не учение, а действие, поскольку Тора и человек — одно целое: Тора должна привести человека к тому, чтобы все его действия, все поступки, все поведение выверялось по ней, не отклоняясь от нее ни вправо, ни влево. В такой степени, чтобы если записать все поступки человека, из их описания должна получиться цельная Тора. Потому что живущий по Торе человек — это настоящая живая Тора: все написанное в ней он воплотил в своей жизни. По ней он организует всю свою жизнь, меняет себя, согласно требованиям Торы, и он в ее руках, как глина в руках гончара. Просто поучиться у Торы мудрости для общего развития и тренировки мозгов — недостаточно. Не для этого Тора была дана человеку. Ее требования к человеку намного выше и возвышенней, и намного больше обязывают его.

И когда человек будет жить так, что Тора станет неотъемлемой частью его души, в нем не возникнет противоречий, как нет никаких противоречий в самой Торе. Но если человек возьмет из Торы только ее мудрость, между тем, что представляет собой он сам, и тем, что представляет собой его мудрость, возникнет сильный контраст. Помимо того, что речь изначально идет о двух

противоположностях, такая мудрость еще и таит в себе опасность стать для него смертельным ядом. Как комментировал Виленский Гаон стих Торы: «Прольется, как дождь, ученье Мое» — Тора для души подобна дождю для почвы. Как после дождя на земле произрастают и целебные, и губительные растения, так и после изучения Торы необходимо еще избавиться от «сорняков», призывая на помощь боязнь греха и силу благих дел. Как сказано «Я — мудрость, обитающая с хитростью» — мудрость учит человека хитрить.

Так, если человек стремится лишь к тому, к чему влекут его желания, тогда Тора может только подстегнуть его желания. Но если человек стремится исправить себя, тогда Тора становится для него эликсиром жизни и строит его личность. Соответственно, во избежание смертельной опасности человек обязательно должен стремиться к воплощению Торы в действие.

Но даже в области действия человека подстерегают и эликсир жизни, и смертельный яд одновременно. Смертельный яд — если человек примет на себя лишь внешнюю сторону поступков, не меняясь при этом изнутри. И хотя, когда мы обращаемся к врачу, который нам выписывает рецепт, мы не должны проверять, насколько возвышенны его намерения, но Тора — не медицина. В ней все зависит от личности: у человека истины все истинно, у лживого человека все — ложь.

Для раби Акивы это было очевидно. В Торе он видел нечто намного большее, чем просто мудрость или перечень обязывающих заповедей. Он видел, что ее главное требование — чтобы человек сам стал живой Торой, цельной личностью с исправленными качествами, свободным от любых пристрастий и личных интересов, следующим исключительно воле Творца. В себе же он отмечал бунтарский дух, желание приспособить Тору к своим пристрастиям и интересам и нежелание отказаться от своего мнения в пользу мнения Торы, стремление к компромиссам с этим мнением под разными предложениями, отговорками, софизма-

ми, оправданиями. Исходя из этого, своим глубоким и острым умом он понимал, что при таком раскладе он рискует пасть еще ниже, и Тора станет ему смертельным ядом. Поэтому всю жизнь он боролся с самим собой — сделать ли ему свой выбор в пользу Торы или нет. Если он выберет Тору, она может обернуться ему смертельным ядом. Если нет, жизнь без Торы — безусловно, смертельный яд. Выбрать Тору, чтобы она стала ему эликсиром жизни? Он сомневался, что такое возможно, что Тора способна отшлифовать его характер и откорректировать его под себя настолько, что человек может стать живой, ходячей Торой, без всяких лишних мыслей и компромиссов, личной заинтересованности и пристрастностей, человеком, готовым выполнять любое требование Торы.

Все сомнения решились у колодца с вопросом «кто подточил этот камень?» Сказали ему: «Акива! Разве ты не знаешь, что вода точит камни?» Тут же раби Акива сделал свой логический вывод: «Если мягкое способно придать новую форму твердому, то слова Торы, тем более сумеют обточить

мое сердце». Так, из обыденного разговора он понял, что Тора, действительно, способна отточить человеческое сердце. Необходимо только принять Тору без всяких побочных расчетов и целей. Тогда она сама подточит его сердце, как вода подтачивает камни. И если человек будет делать все во имя Небес, то под воздействием Торы его сердце станет лучше во всех отношениях, став живым воплощением Торы.

А так как все его сомнения заключались в том, сможет ли он соблюдать Тору с выверенными качествами, то логическое заключение на примере мягкой воды, подтачивающей твердый камень, решило все его сомнения. Но единственным необходимым условием будет служить истинное стремление действовать всегда и во всем с кристально чистыми намерениями во имя Небес — т.е. само сердце должно быть чистым по принципу «пуще всего охраняй свое сердце». И тогда человек сам может стать живой Торой без малейшей примеси следов естественных склонностей, дурных свойств характера и эгоистичных побуждений.

Т"וב

в Иерусалиме приглашает всех ДЕТЕЙ и РОДИТЕЛЕЙ

ВИКТОРИНА, ПРИЗЫ И СЛАДКАЯ ВАТА!

На новое представление от раби Шраги **ТОВИМ аШНАИМ**

13 апреля в четверг, сразу после Песаха **17:00**

Голда Меир 474, Рамот **ВХОД СВОБОДНЫЙ** для всей семьи

Подробности по тел: 052-718-93-14